

КИРА ТУМАНОВА

ИЗМЕНА

Не прощу твоего ложь

Кира Туманова

Измена. Не прощу твою ложь

«Литнет»

2023

Туманова К.

Измена. Не прощу твою ложь / К. Туманова — «Литнет», 2023

Я была так счастлива и любила свою семью. Только все, во что я верила, оказалось фальшивкой. Муж подло обманул меня, и предательство не сойдет ему с рук. Простить ложь я не в силах!- За вас, дорогие хозяева! Кстати, ваша дочь Илона спит с моим мужем, – говорю я, салютуя бокалом. – А еще он потратил деньги, которые вы вложили в его проект. Мой распрекрасный супруг сидит белее стены. В его взгляде, направленном на меня, шок и недоумение.- С вашего позволения, откланяюсь. – Отодвигаю стул, бросаю скомканную салфетку в благоверного. И выхожу из этого филиала ада с высоко поднятой головой. Эмоционально. Больно. Чувства на пределе. ХЭ♥#Эксклюзивно на Литнет♥#

© Туманова К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
1. Плохие предчувствия	7
2. Находка	9
3. Синий галстук	11
4. Помощь друга	13
5. Ювентус	16
6. Брачные игры	18
7. Охота со львом	20
8. Вопрос	22
9. Ответ	25
10. Первая ступенька плана	28
11. Прощание	30
12. Эмоции под замок	32
13. Новая жизнь	35
14. Свинья от мужа	39
15. Салатовые сапоги	41
16. Договор с Совой	43
17. Разрушение ванильного мира	45
18. Марк. Начало конца	47
19. Я поймаю тебя!	50
20. План в действии	52
21. Это не приданое!	55
22. Горячее блюдо	57
23. Два звонка	60
24. "Так хочется домой!"	62
25. Капкан захлопнулся	64
26. Рыцарь спасет принцессу	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

ПРОЛОГ

Я сижу, скромно потупившись, и ковыряю вилкой паштет. Со стороны кажется, что я задумалась, на самом деле я вынуждена опускать глаза, чтобы окружающие не увидели боль, которая там прячется.

Мне страшно, как никогда в жизни. То, что я задумала разрушит мой брак навсегда. И сейчас мне больше всего хочется все оставить, как есть. Жить, как раньше и делать вид, что ничего не произошло.

Исподтишка бросаю взгляд на мужа. Марк воодушевленно что-то рассказывает. Красивый, как древнегреческий бог, родной до дрожи.

Он говорит, и смотрит на Илону, а она подалась вперед – будто интереснее истории в жизни не слышала. Не удивлюсь, если сейчас под столом она босой ногой гладит ему щиколотку. Хорошо, если только щиколотку. Меня передергивает от отвращения.

Нет!

Путь назад для меня закрыт. Я не смогу жить во лжи и ждать, что Марк образумится.

София приветливо обращается ко мне с противоположного конца стола.

- Леночка, попробуйте салат, пожалуйста. Очень старалась, вам должно понравится.

- Да, обязательно. Спасибо, София. Чудесный стол, все очень вкусно.

- Я предлагаю тост. За прекрасную хозяйку и ее золотые ручки. - Мой муж галантно приподнимает бокал в честь Софии.

- Нет, Марк, что вы... - та смущенно машет на него рукой. - Я хочу выпить за вашу семью! Вы такая красивая и гармоничная пара, приятно посмотреть. Сколько лет вы женаты?

- Десять лет! У нас двое детей, – отвечаю я вместо мужа.

Я произношу эти слова четко и громко, почти по слогам. Беру Марка за руку, крепко сжимаю его ладонь и пристально смотрю на Илону. Она смущенно моргает и отводит взгляд.

- Да, София, мы женаты десять лет, – продолжаю я. - Пусть и следующие годы будут такими же счастливыми. Правда, милый? - На глазах у всех нежно целую Марка и отпиваю из бокала. – За нас!

Илона громко кашляет, будто подавилась. Ее корежит от моих слов, будто увидела таракана, а не поцелуй супругов. Даже боль отступает при виде этого зрелища. Улыбаюсь уголком рта. То ли еще будет, подожди!

Отпускаю руку Марка, встаю и поднимаю бокал. Сердце бешено колотится от страха, во рту пересохло. Муж сам не оставил мне другого выбора...

- Я хочу выпить за семью хозяев! – Начинаю говорить хриплым от волнения голосом. - Дорогие наши Быстрицкие, София и Дмитрий. Хочу сказать вам большое спасибо за гостеприимство, за нашу дружбу, которую я так ценю. – Постепенно мой голос крепнет, волнение немного отступает. - Уверена, Марк присоединяется ко мне. У него еще больше поводов для выражения признательности. Да, дорогой?

Ловлю недоуменный взгляд своего мужа и отвечаю ему милой улыбкой. Мой любимый супруг, до твоего полного уничтожения осталась пара секунд. Отсчет пошел...

- Ой, разве Марк не сказал? – продолжаю я. - Ведь он спит с вашей дочерью. Спасибо, что воспитали такую хорошую девочку. За вас! За вашу семью!

Салютую бокалом семье Быстрицких в полнейшей тишине. Мне кажется слышно, как пузыри лопаются в шампанском. Прекрасно! Я почти довольна произведенным эффектом, но не хватает еще немного...

- Илона, что это значит? – София поворачивается к дочери и таращит на нее глаза в изумлении.

- А... Мама, ты все не так поняла.

- Ваша дочь спит с женатым мужчиной. Я думаю, это прекрасная новость. А еще он потратил все деньги, которые вы, Дмитрий, вложили в его проект.

Отец Илоны привстает со своего места. Он явно в шоке. Даже не доел салат Софии и сейчас капуста свисает у него с подбородка.

Мой распрекрасный супруг сидит белее стены. В его взгляде, направленном на меня, шок и недоумение. Он еще не понимает, что происходит.

- С вашего позволения, откланяюсь. – Отодвигаю стул, бросаю скомканную салфетку в своего благоверного, и выхожу из этого филиала ада с высоко поднятой головой.

Я слышу, как за моей спиной визжит Илона и, судя по звукам, Дмитрий уже трясет моего муженька за грудки.

Дверь громко хлопает за моей спиной. Притворятся и держать лицо больше нет нужды. Я сгибаюсь, как от удара, и медленно сползаю по стене. Бессильно скребу ногтями каменные плиты пола и недоумеваю: где слезы? У меня нет сил даже разрыдаться.

Я выполнила то, что задумала, но опустошена и раздавлена. И что мне делать теперь?

1. Плохие предчувствия

Две недели до этого

- Зай, я недолго... Честное-пречестное слово! - Муж покрывает мое лицо поцелуями. Вообще, мы договорились о том, что сегодня он пойдет с друзьями на футбол и Марк об этом отлично помнит. Только муж любит подурачиться, а я охотно ему подыгрываю.

Грозно восклицаю, будто меня оскорбили до глубины души:

- Не прощу тебя никогда. И знаешь, что... - щурю глаза, придумывая самую изощренную месть. – будешь делать уроки с девочками всю неделю!

- Всего-то? У меня сама добрая жена в мире! – орет Марк.

Я прячу хитрую усмешку. Удачи, дорогой! Тебе этот полуфинал в нашу годовщину еще аукнется. Особенно, когда будешь повторять таблицу умножения.

На крик прибегают дочки, они только что встали. Ксюша уже полностью одета и с зубной щеткой в руках, Даша – в пижаме.

- Папа, что-то случилось?

Марк хохочет:

- У вас чудесная мама, вы знали об этом? - Он валит девчонок на кровать, и мы уже все вместе смеемся и деремся подушками.

- Так, девочки и мальчики, хватит, – я смотрю на время, – разыгрались, будто выходной. – Даша и Ксюша, а ну быстро собираться. Дети – в школу, папа – на работу. Вперед!

Девочки разбегаются с притворным визгом ужаса, Марк – изображает крайнюю степень испуга. Да, я маленькая и хрупкая, но иногда мне кажется, что я единственный взрослый человек в этой семье.

Сажусь перед туалетным столиком, нужно привести себя в порядок.

- Солнышко, ты меня отпускаешь. Без обид, точно? – Марк подходит сзади, вдыхает запах моих волос и нежно целует затылок.

- Да иди, конечно. Марк, сегодня мы ничего не планировали, а твой матч раз в году. – Смотрю на него в отражение зеркала. - Романтические вечера в дни полуфиналов обречены на провал, это понятно.

- Все равно, чувствую себя таким виноватым. Обещаю, мы все наверстаем! – Марк наклоняется и подбородком утыкается в мое плечо.

- Я не сержусь. Если нужно, приеду и заберу тебя из бара.

- Все нормально, я доберусь. А то коллеги подумают, что у меня ревнивая и злая жена. А это ведь совсем не так.

- Хорошо, сегодня жду тебя поздно, гулена. Минус одна порция на ужин – нашим легче!

- Ленка, спасибо тебе, что ты у меня есть! – Марк обнимает меня и снова зарывается лицом в мои волосы. - С годовщиной тебя, это были лучшие десять лет моей жизни.

Мы оба смотрим в отражение зеркала и улыбаемся друг-другу. Оба темноволосые, темноглазые, с красивыми бровями вразлет – есть в нас что-то общее. Только Марк статный и высокий, с широкими плечами, гордой посадкой головы, а я рядом с ним выгляжу миниатюрной статуэткой. У него бицепсы, наверное, как моя талия. Мне приятно чувствовать себя рядом с ним беззащитной и слабой. И он, действительно, для меня – стена. Надежная и несокрушимая опора. Не представляю, как бы я жила без него!

- Не задерживайся сегодня, хорошо? Одевайся, я пока подготовлю тебе мой традиционный подарок.

- Какой цвет в этом году? – интересуется Марк.

- Бордовый!

- М... Мой любимый.

Муж подходит ко мне, застегивая манжеты белоснежной рубашки. Я привстаю на цыпочки, чтобы повязать вокруг его шеи новый галстук. Завязывая красивый узел и ладошками провожу по широкой груди, отступаю на шаг, игриво оцениваю, как произведение искусства.

- Тебе идет!

Я не сержусь на мужа. Марк за эти годы дал мне все – двух дочек, большой дом, свою любовь и заботу. Мы ни в чем не нуждаемся, а он работает на износ и очень устает. Годовщина никуда не убежит. В выходные отвезу дочек к свекрови и подготовлю для Марка сюрприз. У нас еще столько лет впереди, куда торопиться?

А вот школа ждать не будет!

Утренние сборы с близняшками – то еще удовольствие. Через тридцать минут я, на ходу запихивая в себя бутерброд, кричу девчонкам, чтобы скорее одевались и выходили на улицу. Так хотя бы шума поменьше, а места в прихожей побольше.

Дашка громко хлопает дверью, несколько раз подряд, возвращаясь то за рюкзаком, то за сумочкой, то обнять папочку. Не выдерживая последнего удара со стены летит наша фотография со дня свадьбы.

Стекло разбивается, глубокая трещина проходит точно между нашими лицами. Будто разделяет.

Нет, только не это. Мое любимое фото!

Я смотрю на осколки и чуть не плачу. Ничуть не суеверна, но разбитая фотография в день нашей годовщины заставляет сердце болезненно сжаться. Много лет назад мы прямо на этой карточке от руки написали наш семейный кодекс, всякую милую чепуху: «Мы всегда честны друг с другом», «мы крепко обнимаемся каждый день» и так далее...

- Не переживай, я уберу! – Кричит Марк. - Бегите, а то опоздаете.

Дорогие мои

Это моя первая книга об измене. Буду признательна за поддержку лайками.

Мне так хочется написать красивую и эмоциональную историю о том, что каждый получает по заслугам. Но без ваших комментариев, я не справлюсь! ##

2. Находка

Я работаю в художественной галерее, и у моей профессии есть свои преимущества. Общение с прекрасным – это раз, отличное начало недели – это два!

Понедельник для музеев всегда выходной день, зато Марк в это время на работе, а девочки - в школе. Поэтому понедельник я всегда провожу так, как мне хочется. Как в анекдоте «делаю детям счастливую маму», а мужу – довольную жену.

Наличие свободного времени вовсе не значит, что по понедельникам я обмазываюсь косметической глиной и, лежа на диване, ем пирожные под сериалы. Хотя могу. И сама мысль о том, что такое возможно, меня радует. Поэтому разбитая рамка недолго меня тревожит. Я отвожу дочек и возвращаюсь домой в приподнятом настроении. Расстраиваться из-за ерунды я сегодня не буду.

Впереди целый день, и я начинаю заниматься домашними делами. Люблю это делать, когда никого нет – можно громко включить музыку и никто не отвлекает. Когда я убираюсь, окружающим лучше тоже... убираться, чтобы мне не мешать.

Разбираю шкаф с одеждой – давно хотела, но все руки не доходили. Обожаю избавляться от хлама, а у Марка одних футболок несколько десятков, среди них явно есть старые и заносенные. Не люблю хранить такие вещи, не надел дольше года – значит все, на выброс. Марк у нас поросенок-накопитель. Уже привыкла к тому, что муж небрежен, отношусь к этому спокойно. Должен же быть у человека хоть один недостаток. Уж лучше неряха, чем чистоплюй и зануда. В нашей семье такой человек тоже есть, и эту роль выполняю я.

Вот как можно было умудриться запихать одежду в самый дальний угол...

Стоп!

Разворачиваю мятую синюю футболку и отчетливо вижу на темном фоне длинный светлый волос. Странно, это не мой, и не девчонок. Брезгливо беру его двумя пальцами и рассматриваю на свет. Хм... Точно, крашеный. Не седой. Около корней цвет становится темнее. Длинный.

Не помню, чтобы Марк носил эту футболку. На работу он в таком виде не ходит, только в рубашке и костюме. Странно. Может быть, она лежит в таком виде несколько месяцев?

Гоню от себя дурные мысли, но сердце неистово колотится. «Перестань, - говорю я себе, - это просто длинный волос крашенной блондинки, который прицепился к Марку давным-давно в такси или в гостях. Это ничего не значит». Но, стесняясь своей подозрительности, зарываюсь лицом в футболку, боясь обнаружить посторонний запах. Может быть, это все моя богатая фантазия, но мне кажется, что я чувствую легкий цветочный аромат. И это точно не мои духи!

Какие глупости! Вечером расскажу все Марку, и мы вместе посмеемся над моими подозрениями. Он сделает задумчивый вид и расскажет о том, как в тренажерном зале во время жима лежа к нему нежно прижималась большегрудая красотка, или на родительском собрании классная руководительница, показывая табель успеваемости дочек, от ужаса вырвала у себя клочок волос и швырнула в него. Марк мастерски рассказывает такие истории, придумывает их на ходу.

Я улыбаюсь своим мыслям и продолжаю уборку. Не сомневаюсь, что всему найдется объяснение.

До вечера я мою, чищу и разбираю. Но моя находка не идет из головы. Какой длины волосы у этой девушки? До плеч или ниже, я не помню. Надо было внимательно рассмотреть. Все-таки не стоило его выбрасывать. В ужасе от самой себя, я даже открываю мусорное ведро, вдруг моя улика лежит где-то сверху. Конечно, я ничего там не вижу. Мне стыдно за свою паранойю, но ничего не могу с этим поделать.

Может быть, это возраст и сомнения в собственной привлекательности? Я раньше не обращала внимания на то, как на Марка реагируют женщины – была уверена в себе. Мой муж очень хорош собой, но и я всегда была достойной парой, еще не известно, на чей счет приходилось больше томных взглядов. Это он, обычно, волновался.

Я просто накрутила себя из-за разбитой фотографии.

Мне легко себя в этом убедить, потому что Марк никогда не давал поводов для ревности. Такие близкие отношения, как у нас, не могут повториться с кем-то еще.

Я бы заметила, если бы муж увлекся другой. А до разовой связи Марк не опустится, да и зачем ему это? У нас все прекрасно!

3. Синий галстук

Даша показывает Ксюше язык и тащит к себе красный фломастер. Та мгновенно надувает губы и начинает хныкать:

- Мама, ну скажи ей. Чего она мои вещи берет?
- Девочки, не ссорьтесь. Давайте, я вам сейчас снег сделаю.
- Это как? – любопытная Ксюша тут же забывает про обиду.

Я сыплю немного муки на рисунок, и очищаю пальчиком изображенную там принцессу с цветами. Теперь она будто заглядывает к нам через зимнее окошко.

Даша сразу ревниво просит сделать ей «заснеженного» льва, потом оленя...

Девчонки не любят играть одни, вот и сейчас расположились прямо на кухонном столе со своими художествами. Впрочем, мне не привыкать. Пока дочки рисуют, я готовлю вишневый пирог, Марк его любит. Он придет поздно, и мне хочется, чтобы в доме уютно пахло выпечкой.

Раскатываю тесто, девчонки тут же бросают рисовать и присоединяются ко мне. Каждая лепит свой «тортик»: Даша – круглый с цветочками, Ксюша – овальный с косичкой.

Телефон, лежащий на краю стола, вибрирует. Я вижу по всплывающим сообщениям, что пришло фото и СМС от Марка.

Милая, буду поздно. Ложись и не жди меня. Привет от...

Не понятно, что дальше. Сообщение обрывается, фото мерцает в виде иконки, а смахнуть экран не могу, потому что руки перепачканы тестом. Девчонки, по этой же причине, мне тоже не помощницы.

Да и ладно, СМС никуда не убежит, и так знаю, что там. Кто-то в этом огрызке текста увидит стандартную отписку загулявшего супруга, но только не я. Не жду его домой прямо сейчас. Уйти сразу после второго тайма к жене – это же жесткий мужской моветон! Нужно с друзьями посидеть, все обсудить, пообщаться. Ну, как если бы я пошла в кино подружкой, а сразу после сеанса убежала, потому что муж один скучает дома. Прямо фу... Зачем ходила тогда вообще?

Неприятные утренние предчувствия забыты, я снова погружена в уютный кокон любимой жены и матери, поэтому мелькнувшее сообщение не вызывает у меня тревоги, стервозного желания срочно позвонить и опозорить его своей надоедливостью перед друзьями. Даже усмехаюсь про себя, представив такую картину: покрасневший от смущения Марк, бежит в туалет, чтобы ответить разгневанной женошке.

- Мама, мама... Она мой рисунок засыпала! – пока я плаваю в своих размышлениях, девчонки, утомившись от кулинарии, устроили игрища: под сугробом муки полностью скрылся лев, принцессу накрыло целым айсбергом. «Зима близко», – орет Даша и щедро сыпет муку на голову сестре жестом сеятеля.

- Ну это уже слишком! Вот придет ваш папочка домой, я все ему расскажу. Ох, и влетит же вам!

Забыв про Марка, пирог и все на свете, конвоирую двух негодниц в ванную, где долго вымываю тесто из длинных темных волос. Нашкодившие дочки смиренно сидят и не возмущаются, хотя я разгневана и не очень-то ласково провожу эту процедуру.

Спустя час, я уставшая, но умиротворенная, спускаюсь на кухню. Девочки спят, и наступившая в доме тишина кажется мне благословением. Даже истерзанная кухня и брошенный пирог в данную секунду для меня воплощают покой и безмятежность. Ведь никого нет! Я уберу и приготовлю все очень быстро, если не мешать и не отвлекать.

Замечаю притулившийся на краю стола телефон. Я ведь совсем забыла про него! Марк что-то писал. Отряхиваю с телефона муку и кусочки теста – бедолага так сильно пострадал в битве, что не сразу среагирует на попытки разблокировки.

Да, больше часа назад пришло сообщение от мужа, где он передает привет от нашего друга Димки и их общее фото. Надо же, не видела Димку сто лет. Хорошо, не сто... Но сколько там прошло после его развода? Пару лет - это точно! Постарел, осунулся... Рядом с Марком смотрится, как куриная нога – бледный и маленький. Да, семейные потрясения никого не крадут, но что поделать. Дима сам виноват.

Зато Марк рядом с другом выглядит холемым красавцем. Сидит, вальяжно откинувшись на стул. Поза и взгляд сытого хищника, который доволен жизнью и позволил себе немного расслабиться. Без пиджака, ворот белоснежной рубашки расстегнут, галстук ослаблен. Улыбнувшись провожу по фотографии мужа пальцем. Эх, знал бы ты, гулена, что натворили твои прекрасные дочурки.

Грустно осматриваю поле битвы. Уборка предстоит знатная, кухня сама себя не вымоет. Взгляд падает на разноцветные фломастеры и на тот самый - красный, с которого началась войнушка.

Вдруг меня пронзает странная мысль. Даже не мысль, предчувствие... Что-то неуловимо напрягает. Я еще не могу осознать, что произошло, но снова включаю телефон и судорожно ищу в последних снимках тот самый...

Есть!

Увеличиваю дрожащими пальцами изображение. Да, мне не показалось.

На шее улыбающегося Марка синий галстук. Синий в голубую клеточку. Я дарила это галстук ему год назад!

Как это возможно? Я же утром сама повязала ему новый. Темно-бордовый!

4. Помощь друга

На шее улыбающегося Марка синий галстук. Синий в голубую клеточку. Я дарила это галстук ему год назад!

Как это возможно? Я же утром сама повязала ему новый, темно-бордовый...

Пол уходит из-под ног, беспомощно хватаю ртом воздух - нечем дышать. Меня будто резко выбрасывает в безвоздушное пространство.

Постепенно волнами накатывает паника. Не может быть. Такого просто не может быть!

Снова и снова смотрю на эту чертову фотографию и не могу поверить своим глазам.

Синий.

Точно синий!

Так, все объяснимо! Мог на работе испачкаться и повязать другой. Может быть, он запасной держит в верхнем ящике стола? Глупо, конечно. Но вдруг?

Сейчас услышу его голос и все встанет на свои места. Набираю Марка, телефон недоступен. Это еще ничего не значит... Нужно просто успокоиться!

Зато Дима берет телефон сразу. Его «Алло» прорывается сквозь звуки безудержного веселья, слышу на фоне громкую музыку, крики, кто-то просит налить еще пивка.

- Привет, Дим, - кричу я ему. - Как сидите, как матч?

- Тягач? Какой тягач? Ленка, не понимаю тебя.

- Марка позови, - я уже дико ору в трубку.

- А... Понял. Марк, иди сюда! Сюда, говорю, иди! Лен, он не слышит, подожди.

Мне кажется, сквозь окружающий шум собеседник слышит, как я облегченно выдыхаю. Для меня окружающий мир снова наполняется воздухом.

Надо витаминки попить, нервы совсем расшатались. Сейчас Марк возьмет трубку и все выяснится.

- Лен, он в туалет, оказывается, шел. Вернется, скажу, чтобы позвонил. Ладно, давай, пока!

Некоторое время я просто сижу с трубкой в руках, у меня нет сил отбить закончившийся звонок. Я не думаю, не анализирую. Просто слушаю гудки, которые отдаются в моей голове мучительной болью.

Пии-и... Не может быть.

Пии-и... Что-то случилось?

Пии-и... Бред!

Пии-и... Он же врёт...

Пии-и... Так не бывает!

В туалет, значит... А я, по вашему, полная дура.

Из протрации меня выдергивают два сообщения, которые приходят одно за другим.

Ленчик, собираюсь домой. Скоро буду, целую.

Говорить не могу, здесь шумно.

Через несколько секунд продолжение:

Тел садится, отключаюсь.

Я перечитываю СМС снова и снова, смысл написанного с трудом доходит до меня через путающиеся мысли. Не выдерживаю, набрасываю пальто поверх домашнего платья и выбегаю из дома. Беспомощно сидеть и ждать я не в силах.

Это глупо, безумно глупо. Но я уже не отдаю себе отчет в происходящем. Просто действую, на автомате, как робот.

Я топлю педаль газа в пол, выжимая все силы из своей маленькой машинки. Всегда вожу аккуратно и очень вежливо. Два детских кресла на заднем сиденье меня к этому обязывают. Только не сегодня! Сигналю, обгоняю, проскакиваю на мигающий желтый. Скорее, скорее...

Куда я гоню? Главное, зачем?

Все вопросы потом. Сейчас, я просто хочу разобраться с тем, что происходит. Ничего не могу с собой поделать, это выше меня. Соседка согласилась присмотреть за спящими детьми. Иначе не знаю, чтобы я делала. Я должна двигаться, иначе паника захлестнет меня с головой.

Открываю окно и дышу. Ветер трепет волосы, приятно холодит горящие щеки. А мне хочется просто выть, как маленькому волчонку.

Что я делаю? Что я делаю-ю-ю?

Свежий воздух немного приводит меня в чувство. Навигатор показывает, что до бара еще пара минут. Чем ближе я к месту, тем более глупым кажется мое положение. Выгляжу конченной истеричкой, что я скажу Марку, если он там?

Представляю, каким холодным взглядом он меня окатит с ног до головы. Презрительно усмехнется, увидев мое простое платье и голые колени. Выставлю его конченным идиотом перед друзьями и коллегами.

Его там нет, это же понятно! Зачем нужен этот позор?

Но я еду, словно на казнь. Я должна убедиться, что его там нет или успокоиться, увидев его там.

Припарковавшись около бара я некоторое время сижу, стараюсь придумать подходящую причину для своего визита. Не буду же я врываться, как фурия и скандалить?

Скажу, что переживала. У Марка сел телефон, такси вызвать он не сможет, уже поздно, а завтра на работу...

Ага, так переживала, что детей бросила на соседку? С ума сойти! Но более правдоподобной причины я придумать не могу. Разворачиваться и уезжать обратно тоже глупо.

Глядя в крошечное водительское зеркальце поправляю растрепанные волосы, решительно выхожу из машины и направляюсь ко входу в бар. Мне нужна правда, какой бы она не была.

- Ленка, ты что ли? – не сразу понимаю, что эти слова адресованы мне. Оборачиваюсь, когда кто-то хватает меня за руку.

- Дима?

- Как же я рад тебя видеть! Ты все такая же красotka. - Пьяненький друг пытается меня приобнять на радостях. Выглядит он намного лучше, чем на той фотографии. Жаль, что в куртке, мне бы хотелось увидеть, есть ли на нем футболка с надписью, как на том снимке. - Мы тут вышли покурить. Классный матч был...

- А где Марк?

- В смысле? Он давно дома. Я тебя увидел и решил, Марк что-то забыл, поэтому ты вернулась...

Не дослушав, выкручиваюсь из Димкиных объятий и бегу обратно к машине. Не очень вежливо, но, думаю, Дима это переживет. Наверное, им обоим доставляет удовольствие водить меня за нос.

Очень надеюсь, что дружок успел предупредить Марка, и сейчас он, действительно, дома. Тогда я смогу прямо задать ему вопрос, который свербит в моей голове: за что?

За что он так со мной? Почему нельзя сказать все прямо и честно? Зачем делать меня участницей этих дурацких игр.

Я устала переживать, чувства и эмоции будто встали на паузу. Не знаю, что меня ждет, не хочу думать об этом. Как будет, так будет!

Тихонько открываю дверь и мышкой шмыгаю в прихожую. На кухне горит свет, аппетитный запах чувствуется от самой двери. Неужели соседка решила помочь с готовкой и уборкой?

Первое, что я вижу на кухне – симпатичный зад моего мужа, трогательно перетянутый завязками от фартука. Марк стоит наклонившись, чуть ли не засунув голову в духовку. На столе идеальная чистота, ничего не напоминает о великой «снежной битве». В вазе стоит огромный букет роз чайного цвета.

От этой картинки прямо веет теплом и уютом, но я не способна сейчас радоваться или удивляться. Кладу ключи на полку, Марк вздрагивает от постороннего звука, чуть не стучается головой о верхний открытый шкафчик и восторженно восклицает:

- Ой, ты так вовремя! Лен, посмотри, пирог готов? Не пойму...

5. Ювентус

- Ой, ты так вовремя! Лен, посмотри, пирог готов? Не пойму...

Подозрительно косясь на Марка подхожу к нему, и заглядываю в духовку.

- Как игра? Кто победил?

- Ювентус выиграл, ну так себе матч, ожидаемо. Ты лекарство для Дашки купила?

- Что?

- Соседка сказала, что ты в аптеку, Дашка заболела?

- Не, она не так поняла. Вытаскивай...

- Не понял!

- Пирог, говорю, вытаскивай.

Действуя прихватками, как сталевар, Марк с достает пирог с такой гордостью, будто только что из доменной печи подхватил раскаленную трубу метрового диаметра. Брякает его на стол, куда я еле успеваю бросить подставку, потом с чувством выполненного долга стягивает огромные рукавицы и сжимает меня в объятьях.

- Наконец-то! Иди сюда, ко мне... С годовщиной, тебя, – чмокает меня в макушку. – Подарок на столе! Открывай прямо сейчас.

Вместо того, чтобы обнять Марка и прошептать милые благодарности, стою, как пластиковый манекен.

Равнодушно открываю маленькую коробочку, которая лежит рядом с букетом. Там серьги. Крупные жемчужины на длинных нитях в обрамлении сверкающих камней. Наверное, дорогие.

- Самые лучшие бриллианты для самой лучшей в мире женщины! – Марк суется рядом. Чувствуется, что ему хочется, чтобы мне понравилось.

С трудом вымучиваю из себя улыбку:

- Спасибо, очень красивые.

- Я очень долго выбирал. Пожалуйста, примерь...

- Да, хорошо. Только надену что-нибудь подходящее.

- Брось, Ленка... Ты у меня всегда красавица. Хотя, да! Давай нарядишься, и мы с тобой по-настоящему отметим! Чего нам ждать субботу, а? – Марк хватает меня под мышки и кружит по кухне, как маленькую девочку. – А мы еще и в субботу с тобой оторвемся, правда?

- Да, я сейчас, быстро переоденусь. – Выskalзываю из объятий, которые мне неприятны, и бегу по лестнице в гардероб. Вдруг останавливаюсь на полпути. Нет, я сейчас что, серьезно буду с ним отмечать годовщину? За какие-то серьги делать вид, что все хорошо? Я не могу!

Мне очень хочется задать Марку главный вопрос сегодняшнего дня, но вместо этого разворачиваюсь, смотрю на него сверху вниз и будничным голосом интересуюсь:

- Марк, может, и ты наденешь свой новый галстук?

На лице Марка не дрожит ни один мускул. Даже бровью не ведет.

- Милая, мне стыдно, но я пролил на него капучино утром. Хорошо, что запасной был, а то встречи весь день...

Поднимаюсь вверх и первым делом иду проверять корзину с грязным бельем. Дорогущий бордовый галстук лежит там, забрызганный чем-то липким.

Я прижимаю к сердцу этот идиотский галстук, будто маленького котенка, и мне кажется, что льдинка внутри меня плавится.

«Марк, что же ты делаешь? Мне так хочется тебе верить!»

Я еще сомневаюсь, но мне отчаянно хочется вернуться в привычное состояние покоя и безмятежности. Снова рассматриваю этот галстук, нюхаю кофейный запах – теперь мой пода-

рок украшен не только разводами от капучино, но и слезами облегчения. Все сходится, а я напридумывала себе черти что!

Какой ужас, я истеричка и ревнивая дура!

- Ленка, ты скоро? – слышу, как Марк зовет меня.

Позорище! Сейчас приведу себя в порядок, переоденусь и спущусь к нему.

- Милая, я штопор не могу найти, не помнишь где?

Только умоюсь, еще не хватало, чтобы он понял, что я рыдала над его галстуком.

- Зайка, у нас на ужин пирог с вином! Изысканно, правда?

Он же ходил на матч, хоть узнать, что там происходило. Ничего не понимаю в футболе, но ему будет приятно, если смогу хотя бы кивать в нужных местах.

Чувствуя свою вину перед мужем, быстро ищу в телефоне расписание матчей.

Какой к чертям Ювентус? Сегодня играл Ливерпуль и Барселона!

Ах ты мерзкий, подлый, лживый ублюдок!

6. Брачные игры

Я восседаю за столом, как королева. Снежная королева - бледная, с неестественно прямой спиной. Серьги покачиваются в ушах и своей тяжестью не дают забыть о том, что произошло. С огромным удовольствием я бы швырнула их в лицо предателю, но что потом? Выцарапать ему глаза и вырвать сердце?

С трудом останавливаю себя от необдуманных решений. Всегда успею закатить скандал, но сейчас не время. Хочу знать правду, всю до конца. Сколько это длиться? Кто она? И, самое главное, за что?

Начну истерику, ничего не добьюсь. Не признается, выставит меня полной дурой. Марк обладает даром убеждения - в словесных баталиях перевес всегда на его стороне. Я не умею так четко оперировать фактами, во время ссор я скорее разрыдаюсь, чем докажу свою правоту.

Нет, пусть переживает, не понимая, что случилось. Вертит в голове «что я сделал не так?» Он же думает, его подстраховка безупречна! И сейчас обмирает от страха, думая, прокололся ли он или у меня плохое настроение.

Вот же хитрый черт! Дима явно сообщил, что я приезжала. Но Марк считает, что, заляпав галстук, совершил настоящий подвиг во имя семьи. И теперь сидит весь из себя - примерный муж и отец, смеется, ухаживает за мной, сыпет комплиментами. Противно смотреть!

Интересно, вел бы он себя также, если бы не чувствовал вины? Вряд ли. Уже давно стукнул бы кулаком по столу и спросил в лоб – какого лешего я тут строю из себя. А тут вертится, как уж на сковородке. Несколько раз спрашивал, что случилось, заботливо подходил ко мне и даже предложил измерить температуру. А я царственно отказывалась от его внимания и ссылалась на головную боль.

Извожу мужа своей холодностью, и мне это нравится. Вижу, как у Марка заламывается жесткая морщинка между бровей – это значит, что он сильно раздражен, но сдерживается. За годы брака я превратилась в барометр по определению его состояния. Сейчас уровень его бешенства где-то 7 из 10. А вот когда на лбу вздуется вена, значит, самоконтроль потерян и скоро начнется буря.

Марк не выдерживает, и шлепает ладошкой по столу:

- Ленчик, я не пойму, что происходит? Ты сердишься на меня?

- Ну что ты, дорогой. Я просто устала.

Сверлю Марка взглядом и поддеваю вилок кусочки пирога. Я ем вишневый пирог вилок и ножом! Будто напротив меня сидит придворный церемониймейстер, а не собственный муж. Еще неделю назад мы бы разыгрались и, смеясь, слопали этот пирог, откусывая от краев, угощая друг друга и не стесняясь перепачкаться.

- Если ты дуешься по поводу футбола, то я уже устал оправдываться.

- Марк, не повышай голос, у меня голова болит.

- Ты сама меня отпустила, ну сколько можно-то...

- Я не сержусь, с чего ты взял?

- С того, что ты сидишь, как на похоронах.

Я горько усмехаюсь.

- И что с того?

- С того, что я от души сделал тебе подарок, и хотел бы немного отметить...

- Ну так ты и отмечаешь, - выразительно киваю на почти пустую бутылку, которую Марк выпил в одиночестве.

Вена на лбу Марка начинает пульсировать, но он сдерживает себя. Плещет в бокал остатки вина и залпом осушает.

- Очаровательно, - говорю я, отправляя в рот крошечный кусочек пирога. – Там еще виски есть, если что... На футболе мало наливали?

- Я так и знал, что это из-за матча...

- Нет, Марк, это не из-за матча, это из-за тебя! – произношу и сама пугаюсь своих слов. Еще рано, не хочу, чтобы он знал о моих подозрениях. Пусть переживает, сомневается – знаю ли я правду или нет. Мне кажется, я вижу, как по его лицу скользит тень. Только не пойму, это тень раскаяния или недоумения?

- Лена, есть, что сказать – говори. Что за дурацкие игры?

- О нет, игры – это по твоей части, правда, милый? – Выразительно смотрю на часы. - Пожалуй, пойду спать. С годовщиной тебя!

Вижу, что он растерян. Видимо, по-другому представлял себе этот вечер. Топчется на месте и не знает, что делать – пойти со мной наверх или с видом оскорбленной добродетели остаться внизу и улечься на диване.

Я делаю выбор за него. Подхожу, чмокаю в щеку – все, формальности соблюдены, и сообщая тоном, не терпящим возражений:

- Спокойной ночи, милый. Оставайся на диване, от тебя пахнет вином. Неприятно... Не переживай, еще отметим. - И уже удаляясь, бросаю ненароком. - Кстати, серьги – чудо!

Все-таки не выдерживаю, и тихонько выглядываю, чтобы посмотреть, что делает Марк. Он какое-то время стоит в растерянности посреди кухни. Потом чертыхается и лезет в шкафчик за виски.

Кто бы сомневался!

Усмехаюсь, закрываю за собой дверь спальни и включаю компьютер. В поисках правды я пойду до конца, и, кажется, знаю, как это сделать.

7. Охота со львом

- Лена, да что с тобой происходит? – Рита отпивает чай и ставит чашку на блюдце. Даже этот легкий звон колоколом отдается у меня в голове. Устало потираю виски, бессонная ночь дает о себе знать. Рита – моя подруга со студенческих времен, а еще начальница. Конечно, ей неприятно, что ее лучший специалист сидит в состоянии душевной раздробленности.

Подозрительно кошусь на Риту. Рассказать или нет? Меня так и раздражают противоречия. Сама пока не решила, как относиться к сложившейся ситуации и, к тому же, боюсь, что не выдержу и разрыдаюсь, если озвучу свои подозрения. Но я так устала от этого кипящего клубка страстей внутри себя. Если поделюсь с ней, может станет легче?

- У меня проблемы в семье... - глухо начинаю я.

- С девочками? С Марком? Что случилось? – В голосе подруги столько искреннего сочувствия, что я не выдерживаю, глаза наполняются слезами. Рита мягко берет меня за руку. – Не переживай, ты можешь на меня положиться.

Выкладываю подруге все – про найденный волос, многоходовку с футболом, подозрительную разговорчивость Марка... Но в глазах Риты читаю недоумение. Она слушает молча, не перебивает, но, будто, отстраняется от меня. Может от того, что я не нахожу в ней сочувствия, плакать мне уже не хочется, да и собственный рассказ кажется скомканным и надуманным.

Смущенно замолкаю, ожидая ее реакции.

- Лена, - чувствуется, что Рита старается говорить, как можно мягче, - подумай о том, что это может быть просто совпадение.

- Конечно, я думала об этом. Но все складывается один к одному! - Понимаю, что со стороны мои сомнения выглядят странно, но меня раздражает Риткино недоверие.

- Марк обожает тебя и дочек, он никогда бы не стал...

- Рита, я понять не могу, ты чья подруга – его или моя? - Мои нервы на пределе, с трудом сдерживаю злость. - Откуда у нас дома блондинки?

- Какого цвета волосы у женщины, которая приходит помогать тебе по хозяйству?

- Светлые, но они короче и...

- Вот видишь! Она просто подняла футболку Марка и положила на полку. Не стоит из-за этого так переживать.

- Я уверена, что Марк с Димкой созванивались. Не говори мне, что это невозможно, - предостерегающе поднимаю руку, видя, как Рита недоверчиво качает головой, - я знаю, они мне врал. Оба! Это не скрыть.

- Не собираюсь тебя разубеждать, но... Если бы у Марка было желание встретиться с любовницей, он мог бы выбрать другой день, не годовщину! Сама подумай, зачем ему столько лишних телодвижений, если через пару дней он мог просто сказать, что задержится на работе?

Я молчу, не знаю, что сказать. Да, желание встретиться именно в годовщину показалось мне слишком циничным, как дополнительная пощечина нашему браку. На такое, наверное, Марк бы не пошел. Хотя, что я знаю о Марке?

- К тому же он старался, купил тебе подарок. Ну забыл, кто играл, или случайно оговорился. Лена, не порти отношения с мужем из-за глупых подозрений.

- Не такие уж и глупые, - взрываюсь я. – Согласна, каждой улке можно найти свое объяснение, но их слишком много. Рита, я не верю ему!

- Может, я тебя слишком сильно работой загружаю? Давай, я тебе отпуск дам, а? Съездите с Марком, отдохнете...

Вот тут я уже серьезно обижаюсь. Мне неприятно, что Рита ведет себя не как подруга, а как начальница. Такая добрая барыня, которая помогает уладить подчиненным личные проблемы путем уменьшения рабочей нагрузки.

Демонстративно смотрю на часы.

- Все, Маргарита Львовна, обеденный перерыв закончен, - встаю, чтобы уйти.

Ритка понимает, что сморозила что-то не то и хватается за руку.

- Лен, подожди. Хочешь мое мнение?

Я сажусь снова на диванчик. Да, именно для этого я и рассказала все ей.

- Иногда лучше сделать вид, что ничего не видишь. У вас хорошая семья и крепкий брак.

Марк не уйдет!

- Я не понимаю, что ты хочешь сказать?

- Лена, будешь копать, можешь разрушить то, что строила десять лет, ты понимаешь это?

Подожди, посмотри, как будут развиваться события. Если интуиция тебя не обманывает, он через месяц нагуляется и все будет, как раньше...

- Нет!

- Лена, миллионы женщин на это закрывают глаза. Ты не первая и не последняя, пойми это. Мой тебе совет: сделай вид, что все в порядке.

- Нет! Не позволю делать из себя дуру. Я должна знать правду, и узнаю ее.

- Каким же это образом? Следить будешь? – Ритка недоверчиво смотрит на меня, удивлена такой решительности.

- Если потребуется, буду! Не сама, а детективное агентство. - Услышав это, Рита широко распахивает глаза от удивления. - Сегодня пол ночи смотрела сайты, нашла профессионалов, сегодня свяжусь с ними.

- Хм, рискованная ты женщина. – Рита снова наливает чай и делает глоток. – Не торопись с выводами и с исполнителями. Кстати, могу помочь...

- С чем?

- Со специалистом по слежке.

Теперь пришла моя очередь изумленно таращиться смотреть на подругу. Хотя к нам приходит столько обеспеченных людей, немудрено, что у нее есть связи в самых разных кругах. Ритка лезет в свою необъятную сумку и долго копошится там. Наконец протягивает мне черную визитку, где указаны только имя и телефон. А еще вензель с претензией на элитарность в виде льва с короной.

- Это кто? – недоуменно кручу визитку в руках.

- Наш клиент, ты ему помогала интерьерную живопись подбирать. Лев Александрович, помнишь?

- Лев, который хотел, чтобы у него в спальне над кроватью висели картины с оленями? О да, помню! – я усмехаюсь, - такой своеобразный заказчик не забудется. Любитель охоты, если я правильно помню.

- Да, а еще он специалист по частным расследованиям. Зачем платить непонятным людям? Лев все сделает в лучшем виде, – Ритка поджимает губы, - Лена, подумай еще раз. Пути назад не будет!

Я поглаживаю пальцем вензель визитки. Если это будет охота со львом на неверного супруга, так тому и быть!

8. Вопрос

Чем бы я не занималась сегодня, взгляд то и дело падает на черный кусок картона, украшенный вензелем. Несколько раз я порывалась позвонить, но каждый раз испуганно отдергиваю руку от телефона, будто он раскален.

Мне страшно! Из головы не идут Риткины слова. Что я буду делать, когда узнаю? Может быть, действительно, сделать вид, что я ничего не замечаю? Погуляет и вернется. Она права, многие так живут.

Многие, но не я! Не смогу так, мысль о возможном предательстве горьким ядом разъедает душу. Лучше знать, что происходит, чем жить в придуманном ванильном мире. Я еще молода, красива и полна сил, я еще могу что-то изменить. Лучше решиться на разрыв, чем закрывать глаза на измены и жить с неверным мужем, каждую секунду гадая, где он сейчас и с кем. Неизвестность – хуже смерти.

Чтобы успокоиться, смотрю на репродукцию Шагала, но там, где еще недавно видела чувственную гармонию, теперь наблюдаю откровенную мазню.

Раздраженно отворачиваюсь. Да что это со мной? В моей профессии нельзя без доверчивости и искренности. Современное искусство – это эмоция, для которой не обязательно нужны цвет или форма. Эмоция читается душой, не глазами. А моя душа, видимо, больна.

Перебираю бумаги на столе – заявки от художников, планы экспозиций, каталоги, графики выставок... Как это все бездарно, бесполезно, глупо! Чертов Марк, даже в любимой работе не могу найти отдушину. Что мне делать? Со злостью бью кулачком по столу, бумаги летят вниз, но черная визитка, прижатая ноутбуком, остается на месте. Так и гипнотизирует меня...

Что я теряю, если позвоню? Хотя бы узнаю, сколько это стоит. Хорошо, что Рита дала контакт. Я даже знакомому – нашему клиенту, не могу довериться, что бы я делала с целым агентством?

Оттягивать больше невозможно. Скоро возвращаться домой, а я еще не знаю, как вести себя, как смотреть на мужа, каким тоном разговаривать... Может быть разговор с частным детективом мне поможет?

Я смутно помню Льва Александровича, наше общение происходило, в основном, по телефону. Высокий представительный мужчина, очень энергичный и дерзкий. Даже странно, что он сыщик – слишком яркий и заметный. Никогда не забуду, как он грубовато требовал подобрать холст «побогаче» под обои с греческим меандром и гипсовым розеткам в виде звериных голов. Миллионы моих нервных клеток умерли, пока уговорила этого сноба присмотреться к картине одного талантливого художника. Он-то настаивал, что в его спальне органично будет смотреться картина с оленями в духе бабушкиных плюшевых ковров...

Ну что ж, я хотя бы знаю, чего от него ожидать.

Выдыхаю и набираю номер.

- Здравствуйте Елена Петровна, - отвечает знакомый баритон с легкой хрипотцой. Приятно, он меня помнит.

- Лев Александрович, здравствуйте, я от Маргариты Львовны... То есть я сама от себя, но она вас рекомендовала...

- Любопытно. И в качестве кого она меня рекомендовала? – протяжно интересуется Лев Александрович.

«Уж явно не в качестве дизайнера интерьера», - хочется сказать, но деликатно пытаюсь вывести разговор в нужное русло.

- Дело в том, что у меня с мужем возникли проблемы и нужна ваша помощь...

- Елена Петровна, я польщен, - чуть ли не мурлыкает Лев Александрович, - и восхищен вашей откровенностью. Вы очень привлекательная женщина, но это будет некорректно по отношению к вашему супругу.

- Я заплачу за работу и возьму на себя накладные расходы.

- Вообще-то женщины мне не платят за такие услуги, но ваше предложение меня заинтересовало...

До меня доходит скрытый смысл нашей беседы, я вспыхиваю и бросаю трубку.

Какой ужас, до чего неловко и глупо вышло! Черт возьми, Рита! Кого ты мне подсунула? Это не лев, а наглый похотливый кот.

Звонит телефон, Лев Александрович явно жаждет продолжения похабного разговорчика. Стыдно безумно, но бегать от него, как девочка, еще хуже. Чувствуя, как полыхают уши, рискую ответить ему и закончить этот тягостный позор:

- Да, слушаю! Что вам нужно? – ледяным тоном интересуюсь я.

- Простите, Елена Петровна, - голос тот же, но бодрый и без томной вальяжности. – Не мог удержаться, чтобы не подшутить. Вы так трогательно смущались... Давайте, начнем сначала нашу увлекательную беседу.

Я молчу, не знаю, что сказать. Проклинаю себя за то, что решила послушать Ритку, да и сама идея с детективом кажется сейчас на редкость идиотской.

- Вы говорили, что с мужем возникли проблемы. Могу я узнать, что случилось?

- Лев Александрович, ничего не случилось. Мы не так друг друга поняли. Простите, до свидания.

- Кстати, вы были правы, дождь лучше оленей, – бросает краткое замечание Лев Александрович, и эта фраза плавит мое сердечко и заставляет улыбнуться. Все-таки кусочек профессионала во мне остался, и этот кусочек берет верх над обиженной женщиной.

- Меня тяжело уговорить, но вам это удалось. «Дождь в Сокольниках», кажется называется работа? Браво, маэстро, вы одной картиной привнесли уют в мое логово.

- Я рада, что наше сотрудничество прошло удачно, с удовольствием помогу вам «привнести уют» и в другие комнаты.

- К вопросу эстетики моего жилища мы еще вернемся. Вы помогли решить проблему мне, я готов взяться за вашу. Только в чем она состоит? - Я мнусь, все еще не уверена, что Лев Александрович тот, кто мне нужен. - Вы показались мне решительной женщиной, Елена Петровна, так в чем же дело? Я слышал столько всего, вряд ли вы меня удивите.

- У меня проблемы личного характера, – говорю я решительно, будто прыгаю в холодную воду. – Мне кажется, что муж мне изменяет.

- М... Да как он мог! – громко рывкает Лев, я подпрыгиваю от неожиданности.

- Вы опять издеваетесь?

- Простите, не смог удержаться. Елена Петровна, у вас брачный договор, вы хотите подловить его, оставив без штанов?

- Эм... Нет... Я даже не думала об этом.

- Брачный договор – хорошее изобретение. Вам – материальная компенсация, изменщику – штраф в виде экспроприации имущества.

- Экспро... Жаль, но у нас его нет, – с сожалением говорю я. После рыка Льва Александровича мне вообще хочется молча кивать в трубку.

- Елена Петровна, скажите, зачем это вам?

- Мне надо, поймите...

- Нет, не понимаю, – громко возмущается Лев, на этот раз искренне. - Послушайте меня, Елена Петровна, и доверьтесь, как я поверил вам с вашим дождем. Если вы любите мужа, подумайте еще раз. Если причина – не деньги, вы сломаете несколько жизней. Если я что-то найду, ваш мир никогда не будет прежним.

Какое-то время я молчу, подбираю нужные слова, чтобы ответить этому странному человеку.

9. Ответ

Некоторое время я молчу, подбираю нужные слова, чтобы ответить этому странному человеку. Кому-нибудь другому сразу бы резко рывкнула: «ваше-то какое дело» и закончила на этом разговор, но хамить Льву мне не хочется. Уверенность в своей правоте, которая слышна в его голосе, заставляет задуматься.

- Вы откажетесь помогать, если я отвечу неправильно?

- Здесь нет правильного ответа, у каждого своя правда. Хочу быть уверен, что не стану причиной разрушения вашей семьи.

- Ее разрушите не вы, а тот, кто решился на предательство, – горько усмехаюсь я.

- Елена Петровна, – вкрадчиво начинает лев Александрович, – я могу понять, когда людьми движет расчет и договоренности. Один согрешил и заплатил, другой – получил моральную компенсацию. Но вы устраиваете слежку за мужем, следуя эмоциям, а это скользкая дорожка. Сейчас вы хотите знать правду, а через месяц можете проклинать меня за то, что я все рассказал.

- Нет, клянусь вам! – Лев Александрович нетерпеливо цыкает на меня.

- Подумайте. Вам придется делить дом, детей и даже зубочистки. Возможно, менять образ жизни и круг общения. И все из-за того, что вам захотелось правды. В большинстве случаев, за месяц все проходит, и блудные мужья возвращаются в семьи. Еще раз спрашиваю, зачем вам это все?

Не выдерживаю этой отповеди, нервы и так на пределе. Все вокруг просто сговорились довести меня до ручки.

- Да сколько можно об одном и том же? – с трудом сдерживая слезы ору я. – Я была хорошей женой, и не хочу обвинять себя в случившемся. Это ведь со мной что-то не так, если он решился на такое, правильно? Мой мир для меня уже не такой, поймите же! Не смогу теперь спокойно спать, есть, дышать, буду думать, где он сейчас. Лучше болезненная правда сейчас, чем ложь на всю жизнь.

Я говорю Льву Александровичу все это, злобно выплевывая в трубку слова. Мысли, которые теснились в моей голове, будучи высказанными, обрели форму и плотность. Если раньше внутри меня жили сомнения, то теперь их нет. Я должна знать правду – уверена в этом.

- Елена Петровна... – мне кажется, или в голосе Льва Александровича я слышу нотки сочувствия? – Я помогу вам. Но учтите, если вы не собираетесь разводиться после вскрытия факта измены, то слежка – это чистый мазохизм и посыпание раны солью. Мне не доставляет никакого удовольствия копаться в чужом белье...

- Но вы же этим занимаетесь?

- Ошибаетесь, я восстанавливаю справедливость. Я берусь за такие дела в очень редких случаях, это для меня скорее хобби. Не ждите, что буду сидеть с биноклем, отслеживая вашего благоверного.

- Но как же...

- У меня свои методы, – уходит от ответа Лев. – Предлагаю такой расклад – я нахожу вам доказательства безгрешности вашего супруга или виновности, как пойдет. Вы – находите шесть... Нет, восемь подходящих произведений искусства, для моей инвестиции. Независимо от того, как пойдет расследование.

- Да, я согласна.

- Подождите, это не все. Если эта разовая интрижка, которая ничего не значит, вы об этом не узнаете.

- Но...

- Считайте, это моя прихоть и мужская солидарность. Ваш муж сам себя накажет за ошибку, если это была разовая акция. И вам об этом лучше не знать, изведете и его, и себя. Но, если выяснится, что ваш супруг – конченный кобель, который обижает и унижает вас, то помогу его уничтожить.

- С чего бы вдруг?

- Считайте, у меня свои причины. Будете себя хорошо вести, расскажу за чашечкой вина. Самоуверенный боров, то есть лев. Я его нанимаю, а он еще ставит условия и сыплет грязными намеками.

- Мне кажется, вы ведете себя не слишком этично для вашей профессии.

Лев Александрович раскатисто смеется:

- Вы можете пожаловаться в профсоюз детективов, если хотите. Я же говорю, частный сыск – это увлечение. Считайте, мне просто приятно помочь такой красивой женщине.

Лев Александрович меня неувовимо напрягает. Такое ощущение, что это он меня нанимает в клиентки, а не я его. У меня нет опыта общения с сыщиками или как их там называют, но, кажется, он переходит все границы.

- Я ответила на ваш вопрос, дайте ответ на мой, – требовательно заявляю я.

- Хм... Удивите меня, давайте!

- Почему я должна вас нанять?

- Да не почему! – Мне пришлось отнести трубку подальше от уха, иначе я оглохла бы от его ора. - Вы не должны меня нанимать, и я отговариваю вас от этого уже час! Обратитесь в фирмы, которые найдете в интернете, - я краснею, в данную секунду я как раз думаю, что зря не обратилась в специализированное агентство. – Только накопав компромат на вашего мужа, эти спецы пойдут к вашему супругу и продадут сведения за сумму гораздо большую, чем вы им пообещали. А вам будут предоставлены неопровержимые доказательства его белизны и пушистости.

Я сижу в шоке и боюсь даже дышать, такой поворот дела не приходил мне в голову.

- Это я вас выбрал, а не вы меня! Если вы свяжетесь со мной, ваш мир точно прежним не будет. Обещаю!

Я паркую машину около дома и сижу, вцепившись в руль. Мы договорились со Львом Александровичем, я уверена, что все делаю правильно, но сердце все равно сжато железным обручем. Детектив без профсоюза прав, эмоции – плохой советчик. Но я решила для себя, что выбираю надежду, а не страх. И этот выбор разумен!

Мы обговорили, что нужно держаться так, чтобы не вызвать подозрения у Марка. Если буду строить из себя обиженную жену, он быстро догадается, чем вызвано мое дурное настроение.

Я постараюсь вести себя, как всегда. Не ради Марка, ради девочек. Не хочу, чтобы они чувствовали мое напряжение.

До тошноты не хочется возвращаться домой. Сделала все, чтобы оттянуть этот момент, но рано или поздно мне нужно войти в двери счастливой и улыбающейся. Некоторое время смотрю на освещенные окна. Хочется увидеть там что-то неприятное, как Марк орет на девочек или, отправив их наверх, чтобы не мешались под ногами, смотрит телевизор. Мне было бы проще зайти домой, изображая уставшую и оскорбленную мать. Только Марк – прекрасный отец, и сейчас я наблюдаю картину, которая умилила бы многих - красивый мужчина играет в прятки с дочками.

Или ему нравится изображать хорошего отца? Кто знает...

Ничего, скоро разберемся! Я уверенно поднимаюсь по ступенькам и открываю дверь.

Раскрываю объятия и на моих руках привычно повисают две мои девочки. Ксюша – на левой, Даша - на правой.

Марк подозрительно косится на меня, боится, вдруг опять обожгу холодностью. Наконец, решается вмешаться:

- Бандитки, дайте маме раздеться. – Он отгоняет девчонок, подходит и привычно чмокает в щеку. – Привет, на работе много дел?

- Да, Рита нагрузила под самый вечер. Не представляешь, сколько заявок на биеннале пришло... Ничего, справимся. Вы как? – стараюсь говорить максимально доброжелательно.

- Все хорошо, поели, поиграли. Только уроки я оставил тебе, моя нервная система слишком слаба - смеется Марк. Старается вести себя так, будто ничего не произошло. Излучает любовь и позитив.

- Ничего, математика для второклашек – мой любимый предмет. Правда, девочки? Осилите?

- Да! – хором орут дочери.

Боже мой, все реально, как всегда! Но почему мне кажется, будто что-то изменилось...

Мы сидим за столом и ужинаем. Я внимательно наблюдаю за Марком, анализирую каждое слово и жест. И не вижу ничего особенного. Сначала он держится немного отстраненно, видимо не зная, чего от меня ожидать. Потом расслабляется и ничто не напоминает о том, что мужу есть, что скрывать от меня.

Ничего, Марк! Я внимательна, как никогда. И у меня теперь есть союзник. Дай бог, если я ошибаюсь. Мне хочется верить в твою безгрешность, но интуиция меня редко подводит.

Если ты меня предал – тебе конец!

10. Первая ступенька плана

- Девочки спят. – Марк прикрывает дверь спальни, подходит ко мне сзади и кладет руки на плечи. – Ты как себя чувствуешь? Все хорошо?

Я сижу перед зеркалом в пеньюаре и расчесываю длинные волосы. Ловлю настороженный взгляд Марка – интересно, за кого он переживает в данный момент, за мое здоровье или за себя?

- Все хорошо, не волнуйся. – Я откладываю расческу в сторону и успокаивающе кладу ладошку поверх его руки.

- Ты так странно себя вела вчера, я подумал, что...

- Прости, сама не знаю, что на меня нашло. Приревновала тебя к Димке, к футболу... Глупость такая. Мне стыдно, испортила наш вечер.

Мне даже не нужно притворяться, чтобы изображать сожаления. Марк так близко, я чувствую знакомый запах, ощущаю тепло его рук. И это все так привычно и мило, что вчерашние переживания, разговор со Львом вытесняются умиротворяющей картинкой. Мне хочется зарыться обратно в это спокойствие и выкинуть все подозрения из головы, будто ничего и не случилось.

- Ничего, я все понимаю, – Марк ласково трется щетиной о мою щеку, - Ты просто устала и близко принимаешь все к сердцу. Может быть, пора отдохнуть? Хороший отпуск решает все проблемы.

А ведь это выход! Как же я сама не догадалась!

Мысль о том, что мы можем все вместе уехать туда, где теплое солнышко и море, кажется такой соблазнительной. Точно, мы уедем и все будет, как раньше... Я взволнованно поворачиваюсь к мужу лицом.

- О, Марк! Милый, как хорошо ты придумал. У девочек учеба, но это не страшно, пропустят неделю...

- Солнышко, ты не поняла. Я предлагаю поехать тебе. Одной.

Марк кладет передо мной конверт, и гордо говорит:

- Это мой маленький подарок, лучший отель на 5 дней! Представляешь, ты даже успеешь вернуться к субботе.

- Я не понимаю, Марк... О чем ты говоришь? Какая суббота?

- Мы же с тобой договорились, что красиво и с размахом отметим годовщину. Тебя будет ждать сюрприз, и ты успеваешь вернуться, – Марк довольно улыбается, он явно гордится собой и ждет восхищения. – А здесь путевка!

Хватаю серый конверт, вытряхиваю содержимое на туалетный столик, там билеты и ваучер на заселение на мое имя. Вылет завтра. Что?

Я отстраняюсь и недоумеваю вглядываясь в лицо мужа. Тепло, еще недавно окутывающее меня, вытесняется ледяным холодом подозрений.

- Почему одной? Я не хочу без вас... И у меня работа.

- Родная, послушай. – Марк гладит меня по щеке, - Я бы с радостью составил тебе компанию, но у меня серьезный проект, не могу его бросить. У девочек школа, а они у нас не отличницы, чтобы прогуливать - моя мама пока поживет у нас и поможет. А с Ритой я тоже говорил, она согласна, что ты выглядишь уставшей и отпускает тебя.

- Но...

- Я обещаю, что мы с тобой обязательно съездим вдвоем. Еще пара месяцев, и я наконец-то закончу эту работу, которая выпила из меня все соки. – Марк нежно целует меня в шею, но я, застыв, как изваяние, не могу ответить на его ласки. Он же хочет избавиться от меня

на несколько дней, это очевидно. Интересно, с какой целью он это делает – хочет подумать о наших отношениях или хорошенько развлечься?

И преподносит все так, будто он идеальный и заботливый муж!

Смотрю на свое отражение, это помогает сдерживать ярость, которая раздирает меня изнутри. Слезы сами наворачиваются на глаза, больше всего на свете, мне хочется заорать: «Я не поеду», швырнуть в Марка чертов конверт с путевкой и вырвать из груди его маленькое лживое сердце. Какое счастье, что Марк увлечен моей шеей и не видит выражения моего лица. Мой взгляд сейчас способен превратить его в кучку пепла.

Держать эмоции под контролем. Только разум и расчет!

Вспоминаю разговор со Львом Александровичем, и это приводит меня в чувство. Если хочу найти правду и наказать изменщика, нужно быть милой и естественной. Вспугнуть Марка легко, он умело заметет следы или оборвет все нити этой связи. И мне тогда придется жить в страхе, ожидая нового адюльтера.

Чтобы Марк не заметил моего смятения, вскакиваю, обвиваю его шею руками и прижимаюсь лицом к плечу. Мне все равно, что он чувствует мои горячие слезы, пусть думает, что я растрогана до глубины души.

- О, Марк. Прости, я очень рада и мне это нужно. Спасибо, спасибо тебе! - Поднимаю к нему заплаканное лицо и смущенно улыбаюсь. Что может быть более милым, чем женщина, плачущая от благодарности? - Мне так стыдно, что я вела себя, как последняя стерва. Обещаю, вернусь и все будет по-другому!

Марк растроганно гладит мои щеки и целует слезинки, я запрокидываю голову, поддаваясь его ласкам.

Что ж, Марк! Ты играешь роль хорошего мужа, а я... Я буду идеальной женой, чтобы подобраться к поближе.

Мысль сплавить меня подальше на несколько дней очень неплоха. При условии, что я туда поеду! А я не собираюсь этого делать.

Ты только что ступил на первую ступеньку лестницы, которая приведет тебя в ад.

11. Прощание

Марк везет меня в аэропорт. После утренней кутерьмы, когда пришлось в авральном режиме провожать девочек, встречать бабушку, имитировать собственные бурные сборы и созваниваться по рабочим моментам с Ритой, машина кажется оазисом спокойствия. Но только не мне, я взвинчена и напряжена до предела.

В отличие от меня муж оживлен и бодр. Ощущение, что мой отъезд придает ему сил, он пританцовывает под радио, иногда подпевает.

Коситься на меня с озабоченным видом:

- Поспи немного, у тебя уставший вид. Нам еще около часа по пробкам добираться, давай помогу откинуть спинку сиденья?

- Нет, спасибо. Я нервничаю перед вылетом, все так быстро и неожиданно.

- Не переживай, все будет хорошо. Мы справимся! Возвращайся отдохнувшая, загорелая и... спокойная. – Марк делает многозначительную паузу перед последним словом. Я слегка улыбаюсь ему уголком рта – намек услышан и понят.

«Да уж, это будет зависеть только от твоего поведения!»

Успокоиться мне сложно. Я не выпускаю телефон из рук и с трудом сдерживаюсь, чтобы не проверять его каждую минуту. Очень жду весточки от Льва Александровича. Где же он?

Утром я успела написать ему пару фраз:

Есть новости, будьте на связи. Не звоните, только сообщения!

Еще не хватало, чтобы Марк слышал наши переговоры. Теперь я нервничаю, потому что возможности связаться с детективом нет, меня не оставляют ни на минуту одну. И даже мое сообщение висит непрочитанное. Лев вообще видел, что я ему писала?

Мысль о том, что я могу улететь и все бросить, пару часов назад казалась мне кошмарной. Ну уж нет, играть по правилам неверного мужа выше моих сил. Если он так хочет от меня избавиться на несколько дней, значит, мне непременно нужно остаться. Еще не известно, как Марк будет вести себя, а если с девочками что-то случится? Нет, нет и нет!

До возникновения подозрений я бы сразу отказалась уезжать. Но Марк бы и сам такого не предложил... Зачем об этом думать? Все это было в другой жизни.

Дворники работают в такт музыке, льющейся из магнитолы, будто дирижируя веселым настроением Марка. А я провожу пальцем по стеклу, прочерчиваю путь капли дождя. На улице тоскливо и хмуро, как у меня на душе. До чего же это все мерзко! Осень, погода, поведение любимого когда-то мужа...

Может быть, наоборот, стоит уехать? К чертям Марка со всеми его интрижками! Пусть развлекается, а я отдохну на курорте. Выкину дурные мысли из головы и не буду мешаться под ногами. А что, позвоню раз в день по видеосвязи на фоне пальмы, а Лев Александрович спокойно будет заниматься своим делом и высылать отчеты... Соблазнительно.

Если только Лев меня тоже не кинул! Он молчит, а мне так нужен совет! Но не Рите же звонить с таким вопросом?

Прикрываясь от дождя бежим по лужам в здание аэропорта, Марк в осенних ботинках, я в легких летних туфлях – именно так я улетаю в лето. Одеюсь, чтобы не вызывать подозрений, теперь проклинаю себя за излишнюю предусмотрительность. И в чемодане – наскоро набросанные сарафаны, купальники и сланцы. Если останусь, мне даже переодеться не во что, может все-таки уехать?

Марк не покидает меня ни на секунду, так хочет убедиться, что я точно сяду в самолет. Улыбается, сыпет какими-то шуточками, и сопровождает в очереди регистрации на рейс. Я почти не слушаю его, меня трясет – то ли от холода, то ли от неопределенности.

Как мне лучше поступить? Еще и Марк не отлипает, не дает позвонить... А вдруг мое сообщение так и висит непрочитанное?

Погрузившись в свои мысли, сбрасываю с плеча руку Марка. Я слишком нервничаю, мне сейчас не до телячьих нежностей, а его радужное настроение меня раздражает. Хоть бы изобразил грусть перед разлукой.

- Ты замерзла, хотел немного согреть, – вижу, что обижен, взгляд отводит в сторону. Ничего, хоть немного сбавим градус твоей восторженности.

- Марк, ты иди, - стараюсь, чтобы мои слова звучали проникновенно, - и так пришлось с работы убежать. А тебе еще вечером раньше уходить, чтобы девчонок забрать. Не переживай за меня, я прилечу и позвоню, хорошо? Не трать время, милый.

Нежно целую его в щеку.

Марк смотрит на длинную очередь:

- Спасибо, моя заботушка. Дел, реально, много, я пойду. Сразу звони, я буду ждать!

Еще минуту он тискает меня в теплых объятиях, потом чмокнув в нос на прощание, и идет к выходу.

- Ваш муж разве не летит? – участливо спрашивает меня пожилая женщина, стоящая рядом.

- Нет, - коротко отвечаю я.

- Вы такая милая пара. Так трогательно прощаетесь... Как же вы одна будете, без него? – словоохотливая старушка явно ждет от меня подробностей.

- Да, вы правы. Я тоже не полечу.

Подхватив чемодан, решительно выползаю из очереди под умиленным взглядом пассажирки. Историю красивой любви она додумает самостоятельно, не сомневаюсь.

Наконец-то могу позвонить без посторонних ушей и глаз. Так устала думать и переживать, не знаю, как лучше поступить. Скажите мне уже, что делать, Лев Александрович!

Детектив берет трубку, наверное, с третьего раза. И в тот момент, когда я уже в отчаянии готова разрыдаться, слышу его бодрый голос:

- Елена Петровна, надеюсь, вы никуда не летите?

- Но как вы...

- Стойте, где стоите. Я сейчас приеду за вами. Не переживайте, все решим!

Я с облегчением прислоняюсь к стене и выдыхаю. Десять лет я была не одна. Может быть поэтому мне так отчаянно хочется, чтобы кто-то умный и сильный взял ответственность за любое мое действие. Как там сказала эта женщина: «Как же вы одна, без него будете?»

Придется привыкать, другого выхода у меня нет.

12. Эмоции под замок

Мокрый чемодан в очередной раз заваливается на мою ногу, неприязненно стараюсь отодвинуть его носочком туфли. От моих усилий он с грохотом падает назад. Я устало подкатываю глаза, что за день-то такой! Мой рейс давно улетел, в зале ожидания людей почти нет, а я сижу и жду какого-то практически незнакомого мужика с идиотской страстью к оленям.

Так и хочется отхлестать себя по щекам и проорать: «Что ты делаешь, Лена!». Я замерзла, устала, чувствую себя невероятно глупо и неуверенно. Меня накрывает вспышка паники, в который раз за последние дни. Я же в безвыходной ситуации – куда мне теперь?

Чувствую, как сжимается горло, а глаза наполняются слезами. Мне так жаль себя, свой брак, дочек... Что будет со мной дальше? Всхлипываю и глубоко выдыхаю – нет, так не пойдет! Гоню от себя дурман страха. Ничего, сейчас тяжело, потом будет легче. Немного потерпеть, совсем немного...

Мне неловко за эту минутку жалости к себе. Нельзя расслабляться, если решилась, нужно идти до конца. Прижать хвост этому изменщику, я его без штанов оставлю. Пусть он будет жертвой, а не я! Рыдать в мокрых туфлях в центре аэропорта с валяющимся чемоданом – так себе удовольствие.

Наклоняюсь, чтобы поднять чемодан и поставить его поудобнее. И тут над моей головой раздается:

- Доброе утро, Елена Петровна. Давайте я сам.

Чемодан взвизгивает над моей головой, поднятый сильной рукой. Передо мной стоит Лев Александрович, собственной персоной. С моим чемоданом наперевес, держит его легко, словно перышко. Внешний вид детектива для меня не новость. Я ведь встречала его и раньше, но он был клиентом, а это совсем другое. Встречу его в толпе – не узнаю, но, если показать мне его берлогу – сразу пойму о ком идет речь.

Стоматолог видит только рот пациента, гинеколог – другие места... А я вижу стиль и эстетику. И назвала бы интерьер Льва Александровича своеобразным только потому, что лепить ярлык уродливости – непрофессионально. И тень этого своеобразия, конечно, легла и на владельца кичливой роскоши. Неудивительно, что я запомнила Льва Александровича, как «очень сложный случай».

В чистом и светлом здании аэропорта Лев Александрович выглядит вполне респектабельно, похож на бизнесмена, а не помещика-самодура. И ему идет этот образ. Передо мной подтянутый, сильный и зрелый мужчина. И я непроизвольно сжимаюсь под его жестким оценивающим взглядом. Да, взгляд у него более цепкий, чем вкус...

- Пойдемте, нам нужно поговорить и обсудить детали.

Без лишних слов с моим чемоданом в руках идет вперед, как ледокол. Даже не оборачивается, чтобы посмотреть, тащусь ли я за ним.

А я тащусь, да и куда мне деваться? Послушно семеню за Львом Александровичем. Хоть кто-то знает, что делать.

Опять небольшая пробежка по дождику до парковки, где хищный угольно-черный гелентваген приветливо подмигивает фарами Льву. Ничего себе, нормально живут детективы. Сколько же он берет за свою работу, если ездит на такой машине?

С удовольствием заползаю в салон, пахнувший кожей, поджимаю ледяные мокрые ноги и обхватываю себя руками. Хоть как-то согреться.

Лев Александрович заводит утробно рычащий мотор, включает обогрев на максимум и сразу трогается с места, а у меня зуб на зуб не попадает.

- Куда мы едем? – спрашиваю, пытаюсь унять это противное клацанье.

- В вашу новую квартиру.

- Это к вам? – подозрительно кошусь на детектива, но тот изумленно приподнимает бровь.

- Елена Петровна, вы опять провоцируете меня странными намеками, а потом обижаетесь. – Нахохливаюсь еще больше и поджимаю губы, - Я привык жить один. А вы воспользуетесь гостеприимством одного моего знакомого, чья квартира пустует.

- А зачем мне туда?

- Потому что так надо, - рявкает на меня, не отрывая взгляд от дороги.

Я постепенно отогреваюсь и вместе с теплом ко мне возвращается решимость. Почему это я позволяю командовать собой какому-то любителю гипсовых звериных голов?

- Простите за прямоту, но я не очень понимаю, что происходит. Вы мне должны оказывать определенные услуги... - я стараюсь говорить максимально вежливо.

- Я и оказываю, – полная непроницаемость, эмоционален, как мой чемодан.

- Мне бы хотелось знать, в чем дело и куда вы меня везете?

- Елена Петровна, я не лез к вам, когда вы работали над моей квартирой, не мешайте и мне.

- Но, если бы вы спросили меня, я бы подробно рассказала, показала варианты, мы бы вместе обсудили...

- Значит, вы способны несколькими путями прийти к эффективному результату. Женщины – более гибкие создания, чем мужчины. И более болтливые, к сожалению. Вы узнаете все, когда придет время.

Да что он себе позволяет? Кто тут босс, на секундочку? Это же моя жизнь, как он смеет решать за меня, когда и что я узнаю!

- Так не пойдет! Вы должны рассказать мне... Немедленно! – я осмелела настолько, что повышаю голос.

Неожиданно гелентваген резко уходит вправо, я заваливаюсь на Льва Александровича и чуть не падаю головой на руль, я ведь так и сижу не пристегнутая с поджатыми ногами. Испугано смотрю на водителя. Что-то случилось? Авария?

Лев Александрович смотрит на меня и меня пугает глубокий черный огонек в его глазах. Воротник рубашки расстегнут, и я вижу, как на шее пульсирует жилка.

- Уважаемая Елена Петровна, - начинает он тихо, но угрожающе, - я не ваш мягкотелый супруг и командовать собой не позволю. Вам достаточно знать, что я держу ситуацию под контролем. А сейчас я вам не очень-то доверяю.

- С чего это вдруг? – Да как он смеет! В ярости сжимаю кулачки так, что ногти впиваются в ладони.

- Потому что ваши эмоции могут навредить делу. Я даю ту информацию, которую могу позволить себе дать, опираясь на ваше душевное состояние. Вполне возможно, вы побежите к своему Марку сливать то, что мне удастся раскопать.

- С чего вы взяли, что я так поступлю?

- С того, что вы легко можете пожалеть своего супруга, поверите в его раскаяние. И вместо того, чтобы мстить, начнете его защищать.

Я несколько секунд я смотрю в его непроницаемое лицо с ненавистью и злостью, подбираю подходящие слова, чтобы выразить одновременно недоверие его профессионализму и обиду. Потом понимаю, что моя горячая речь будет служить подтверждением его слов. Чем спокойнее и увереннее я себя веду, тем скорее получу результат.

- Вы что-то знаете? – сверлю его взглядом.

- Можно сказать и так. – Лев Александрович отводит глаза и включает поворотник, чтобы продолжить движение. – Я предупреждал вас, жизнь не будет прежней. Но вы должны быть железобетонно уверены, что пути назад нет. Для этого вам придется все увидеть своими глазами.

- Поэтому, вы не дали мне улететь?
- Да, - кратко отвечает Лев, давая понять, что разговор закончен, и плавно встраивает своего черного монстра в ряд машин.

13. Новая жизнь

Лев притормаживает у ворот элитного жилого комплекса, и я в изумлении смотрю на возвышающиеся над моей головой стеклянные башни. Несколько лет назад мы с Марком специально ездили сюда смотреть место для строительства, он надеялся, что проект отдадут его архитектурному бюро. А, когда разработкой все-таки занялись зарубежные специалисты, еще несколько раз приезжали, чтобы дать ему возможность ревниво покритиковать концепцию, внешний вид и материалы. Я согласно поддакивала и негодовала, ведь мой талантливый супруг все сделал бы намного лучше.

И вот я здесь. В том самом месте, где под высоченным стилобатом похоронены мечты моего гениального мужа. Надо же, какая ирония судьбы. Теперь это место станет и моим личным кладбищем грез о счастливой жизни. Здесь я с ними попрощаюсь навсегда.

Шурша шинами, машина останавливается у парадного входа с огромным, отделанным мрамором, входом, и Лев, деловито выгрузив мои вещи, открывает мне дверь. Опираясь на ладонь, я выхожу на улицу и задираю голову вверх, пытаюсь рассмотреть верхние этажи. Неужели я буду здесь жить?

- У вас апартаменты номер триста семь, - кладет ключи мне в руку.

Я растерянно перебираю ключи и переминаюсь с ноги на ногу. Как-то неловко - чужая квартира, пафосный дом. Жалобно смотрю на своего спутника, мне туда что, одной подниматься?

Он понимает причину напавшей на меня робости. Вздыхает, устало подкатывает глаза и, подхватив чемодан, коротко рявкает:

- Пойдемте, у меня мало времени. Провожу.

Поднимаюсь за ним по лестнице, прохожу через вращающуюся дверь и оказываюсь в вестибюле, размахом напоминающем фойе Большого театра. Пожилая консьержка, заметив нас, пулей вылетает из-за стойки:

- Доброе утро, Лев Александрович. Так приятно, что вы пришли. Что-то случилось?

Лев Александрович хмуро косится на меня, явно недоволен, что его узнали.

- Все хорошо. Проводите, пожалуйста, гостью до триста седьмой.

- Конечно, все сделаем, – консьержка улыбается шире чеширского кота, всем своим видом демонстрируя готовность совершить ради него любой подвиг.

Лев нетерпеливо подталкивает меня в спину:

- Идите же, вас проводят. Отдохните, погрейтесь и переоденьтесь. Во второй половине дня я за вами заеду.

- А куда нам?

- Я напишу.

Мой спутник разворачивается и уходит, а мы вместе с консьержкой смотрим, как удаляется его широкая спина. Она – восторженно, а я - обреченно. Лев Александрович меня, конечно, пугает. Но я чувствую в нем свою опору, остаться одной мне страшно.

- Лев Александрович, он кто? – шепотом спрашиваю у нее.

- Тш... - шипит она, прикладывая палец к губам. - Насчет этого, указаний не было, если не сказал он, значит не надо вам.

Консьержка ведет меня к лифтам и нажимает одну из многочисленных кнопок. Я послушно тащусь за ней, но внутри меня все кипит. Интересно, кто такой Лев Александрович? Но, кажется, он обладает полным контролем не только над консьержкой, но и над моей жизнью. Я просто делаю то, что мне велят. С другой стороны, какой у меня выбор? Прибежать домой и бросить обвинения мужу в лицо? Да он наплетет мне с три короба! У меня нет прямых доказательств. Поэтому придется смириться и какое-то время быть послушной девочкой.

Лев Александрович не похож на человека, который бросает обещания направо и налево, а он обещал помочь и больше мне некому доверять.

- Пятнадцатый этаж, самый комфортный, – говорит моя сопровождающая, нажимая кнопку лифта, - у вас релакс-зона и аквариум на этаже.

Класс, даже рыбки! В другое время, я может быть и порадовалась, но не сейчас.

Консьержка подводит меня к белоснежной двери и ждет, когда я соизволю вставить ключ в замочную скважину. Словно проверяет, что эта мокрая курица с чемоданом действительно заслуживает апартаментов на пятнадцатом этаже с релакс-зоной.

Дверь открывается, а консьержка, убедившись, что все-таки я этого достойна, шипит:

- Хорошего дня. До свидания.

Нервно позвякивая ключами, вхожу в прихожую.

Квартира обставлена неброско, но со вкусом. Не знаю, какому другу Льва Александровича она принадлежит, но здесь точно никто не жил. Белоснежный новенький кухонный гарнитур сияет, будто только приехал с выставки мебели. Полный комплект посуды, которым точно ни разу не пользовались, я обнаружила даже маленькую джеву. В холодильнике нет скоропортящихся продуктов, одни напитки. Зато в шкафчике - в избытке круп, макарон, печенья, кофе, чая.

Мягкий плед на строгом кожаном диване в гостиной, как специально, подвернут, словно в рекламном каталоге, чтобы продемонстрировать качество обивки. На журнальном столике веером разложена подборка глянца.

Пялюсь на огромный плазменный телевизор, к которому почему-то нет пульта, и иду в спальню. Большая бежевая кровать с мягким изголовьем и кучей взбитых пушистых подушек, уютный пуфик под ноги, туалетный столик. Все настолько новое, что, мне кажется, даже хрустит. Выдвигаю ящички – везде пусто.

В большой ванной на полке выставлен арсенал пузырьков, стопкой лежат нежно-голубые полотенца в тон коврику и светильникам.

Чем больше я осматриваю, тем лучше мое настроение. Падаю на кровать, закинув руки за голову и смотрю в потолок. Я поняла, на что похоже мое новое жилище – на гостиничный номер. Очень хороший, гостиничный номер.

Ну что же, это прекрасно. Намного лучше, чем «квартира друга». Меня постепенно отпускает ощущение неудобства. Хозяйничать в чужой квартире я бы не смогла. А здесь спокойно отправляюсь варить кофе и в душ.

Спустя час, я с полотенцем на голове и чашкой кофе в руках, покачиваюсь в кресле-кокроне на огромном балконе и наслаждаюсь видом. Я откровенно начинаю получать удовольствие от своего положения, и ничуть не жалею, что сменила курорт на элитную высотку. Проблемы потихоньку отступают, забываю о Марке и даже девочки остаются где-то на периферии сознания. Я все еще мать и жена, даже сотрудник галереи, но очень расслабленный сотрудник. Когда я была одна и позволяла себе делать все, что хочу? Пытаюсь вспомнить, но не могу. Как жаль, что я забыла, как это классно быть просто женщиной на отдыхе.

Вид здесь открывается и правда потрясающий. От шумных трасс дом отделен большим парком, а за лесополосой – кроссворд улиц с вертикалями и горизонталями проспектов.

Привстаю, чтобы разглядеть двор. Надо же, как уютно и эргономично, я видела варианты благоустройства, которые делал Марк, они явно проигрывают тому, что сделали в итоге. Здесь явно поработал высокочеловеческий ландшафтный дизайнер – даже небольшой парк с фонтанами разбит. Беседки утопают в зелени, пешеходные дорожки и лавочки организованы так, что сверху образуют логотип жилого комплекса, забавно придумали... А детская площадка и скалодром приводят меня в полный восторг. Вот бы девчонок сюда!

Открываю окно и высовываюсь чтобы разглядеть то, что расположено под окнами. Но то, что я вижу заставляет меня со всех сил вцепиться в раму, чтобы не рухнуть вниз.

Растерянно сажусь прямо на пол, пытаюсь унять дрожь в ногах, несколько секунд прихожу в себя и снова высовываюсь чуть ли не по пояс.

Ошибки быть не может. Я вижу, как за углом дома скрывается Марк с какой-то женщиной.

Откуда он здесь? Он же должен быть на работе?

В висках дико стучит, лоб горит. Срывая полотенце с головы несусь в прихожую и пытаюсь засунуть ноги в лодочки. Они уже высохли и кожа скукожилась, только царапают мне пальцы, но никак не нелезают. Чихать на туфли, пойду босиком. Теперь сражаюсь с дверью. Руки дрожат, глаза застилает пелена – почти не вижу замка. Стираю влагу со щек и понижаю, что я плачу. Плевать, что я в халате, с мокрой головой. Плевать, что подумает тупая консьержка. Плевать.

Одно дело подозревать, другое – знать!

Мне надо вниз, скорее! Может быть я успею поймать его. Нет, я не буду бросаться на него, как последняя истеричка. Я просто хочу увидеть, с кем он...

Дверь неожиданно поддается и я, повиснув на ручке, вываливаюсь вперед. Шлепаю босиком по ледяным плиткам к лифтам. Жму кнопку, как бешеная. Тарабаню по ней кулаком и параллельно озираюсь в поисках пожарной лестницы. Может быть пешком будет быстрее...

Слава богу! Двери открываются, и я влетаю прямо в Льва Александровича.

- Скорее, там Марк, - кричу я, и пытаюсь, оттолкнув его, нажать первый этаж.

Лев хватается меня за запястье и довольно грубо вытаскивает из лифта и вталкивает обратно в квартиру.

- Успокойтесь, Елена Петровна, – рявкает он строго.

Его голос действует на меня, как анальгетик. Лев Александрович так убедителен в своей суровости, что я замираю на кончике дивана, съжившись, как маленький котенок. В голове пусто, я не плачу, просто в прострации. Единственное, на что меня хватает – запахнуть поглубже ворот халата и поджать под себя ноги. Замираю, глядя в одну точку. Не думаю ни о чем. Просто лежу.

Прихожу в себя от запаха кофе. Лев Александрович смущенно держит чашку перед моим лицом и отводит взгляд, старается не смотреть на меня. Понимаю, разглядывать человека в таком разобранном состоянии неприлично. Хотя какие тут приличия, он только что наблюдал, как я босиком и полуодетая бегала по подъезду. Вспоминаю о причинах своего поведения и сердце вновь болезненно сжимается.

- Спасибо, Лев Александрович, - сухо благодарю и принимаю чашку. – Простите, мне очень неловко. Не знаю, что на меня нашло. Обещаю, этого больше не повторится.

- Очень надеюсь. Что произошло, объясните мне? – Лев Александрович подходит к комоду, достает пульт из верхнего ящика и включает телевизор. Явно, чтобы меня отвлечь. Надо же, так вот где, оказывается, лежит пульт. А он неплохо здесь ориентируется.

- Я видела Марка. С какой-то женщиной, – горло сводит судорогой и волевым усилием заставляю себя сдержаться, чтобы не завывать.

Сколько раз я читала в любовных романах о том, как узнав об измене, женщина сразу обрубает все концы и больше не чувствует к гулящему мужу ни любви, ни привязанности. Что со мной-то не так? Я тоже хочу раз и навсегда вырвать любовь к супругу из сердца. Но похоже, что на моих нервах решил сыграть весь спектр чувств – от надежды до отчаяния.

- Елена Петровна, я предупреждал, что будет непросто, – стоя ко мне спиной, Лев щелкает кнопками, пытаюсь найти мне подходящий канал. – Вы должны быть готовы к тому, что придется пережить немало неприятных минут.

- Я ведь не ошиблась? Это был Марк? Кто с ним? – Я стараюсь, чтобы мой голос звучал равнодушно, но он предательски дрожит.

- Обещаю, вы все узнаете. - Лев так увлеченно щелкает пультом, будто важнее этого ничего на свете нет.

- Когда?

- Когда придет время. Я заинтересован, уважаемая Елена Петровна, в вашем душевном спокойствии. Вы мне обещали шесть, нет – восемь картин. Эксперт в состоянии эмоциональной нестабильности ничего хорошего мне не предложит для инвестиций. Поэтому, извините!

- Бесчувственный жестокий сухарь, - шепчу я тихонько, отворачиваясь от него.

Лев Александрович находит, наконец, музыкальный канал и на меня обрушивается всей романтической мощью Уитни Хьюстон с песней I Will Always Love You. Он специально что ли?

Поняв неуместность, Лев выключает телевизор и поворачивается ко мне. Внимательно сверлит взглядом, но я вновь непроницаема, как скала. Вижу свое отражение в зеркале - бледна, взъерошена, но вполне владею собой. Отбрасываю волосы со лба и поднимаю подбородок. Лев Александрович больше не увидит меня в растрепанных чувствах. Потерять самообладание – плохо, потерять его на глазах малознакомого мужчины – еще хуже.

Детектив некоторое время мнетя, словно чувствует неловкость. Наконец, находит нужные слова:

- Елена, можно я так буду вас называть? Вы очень привлекательны, но для того дела, что нам предстоит, выглядите не совсем подобающе. У входа пакет с вещами. – Я открываю рот, чтобы возразить, но Лев Александрович предостерегающе поднимает руку. – Переоденьтесь, так надо. И не забудьте паспорт.

- Что мы будем делать?

- Я предлагаю вам узнать правду о самом безболезненном...

- О чем?

- О финансах. Собирайтесь, через пятнадцать минут жду вас в внизу в машине.

Хлопнув дверью, Лев выходит, оставив меня с кучей вопросов и непонятым пакетом.

14. Свинья от мужа

Открываю пакет и обнаруживаю приличный комплект одежды на каждый день – коричневые брюки, бежевый пуловер и укороченный плащ-тренч голубого цвета. Все моего размера, новенькое и с этикетками. Без претензии на изысканность, но по погоде.

Оказывается, Лев Александрович предусмотрителен и обладает отличным глазомером. Подобрать женские брюки без примерки – это верх мастерства.

С удовольствием переодеваюсь, всегда нравились такие вещи – удобные и без пафоса. Принимаю их без угрызений совести – потому что легко смогу вернуть Льву деньги. Хотя, если вспомнить последнюю фразу детектива, то правильнее будет сказать: «надеюсь, что смогу вернуть».

С обувью Лев Александрович, видимо, не стал экспериментировать, но в чемоданных запасах нашлись текстильные кроссовки.

Наскоро подкалываю длинные волосы. Все, я готова. С удовольствием оглядываю себя в зеркало, настроение поднимается, от того, что вижу себя в обновках. В голубом я смотрюсь по-девичьи молодо. Современный крой, актуальный оттенок... Почему я всегда думала, что такие фасоны и цвета не для моего возраста? Не для матери, жены, искусствоведа и эксперта? Вот глупости! Марк еще всегда фыркал, если я выглядела не так элегантно, как герцогиня Кембриджская. А я ведь слушалась! Удивительно... Сколько же у меня было ограничений и рамок?

На секунду задумываюсь, случайно или намеренно Лев Александрович решил подсунуть мне эти вещи? Явно знает, что такое я не ношу. Но зачем ему делать это специально? Показать, что мне идет голубой цвет? Вряд ли... Скорее всего консультанты накидали ему ходовые товары. Все, нужно выбросить эту мысль из головы!

Схватив сумку с паспортом спускаюсь на лифте в фойе. Проходя мимо стойки с консержкой, пожирающей меня взглядом, притормаживаю и доброжелательно улыбаясь говорю:

- Еще не видел рыбок, но уверена, что релакс-зона на этаже – просто чудо. До свидания!
- Вы вернетесь?
- Вообще или сегодня? – интересуюсь я.

Собеседница временно столбенеет, пытаюсь сформулировать столь же всеобъемлющий ответ.

- Вы же понимаете, как Лев Александрович скажет... – продолжаю я. После этих слов консержка кивает, как китайский болванчик.

Гелентваген ждет меня у главного входа. Прыгаю на пассажирское сиденье и ловлю на себе одобрителный взгляд Льва Александровича. Доволен моим позитивным настроением и внешним видом. Что ж, отлично. Не хотелось бы видеть его хмурым и раздраженным. Даже в хорошем настроении он – не подарок.

Выезжаем на Кутузовский проспект и лавируем в потоке машин. Второй раз меня уже не так напрягает высокая посадка сиденья и уверенная манера езды моего спутника. Да и что мне напрягаться из-за таких мелочей, когда в данный момент я, видимо, еду расследовать финансовые махинации своего благоверного. Все остальное блекнет рядом с таким масштабом. Кстати, куда мы едем?

- В банк, – сухо рявкает Лев Александрович. – Мы едем в банк.

Опасливо кошусь на него – я задала вопрос вслух или он читает мысли? Даже боюсь спрашивать, что мы там будем делать. Ловлю себя на мысли, что боюсь этого человека, но другой опоры у меня пока нет. Решаю держать с ним ушки на макушке и остаток пути провожу в молчании.

Молодая девушка-оператор бодро клацая пальцами по клавиатуре, отправляет на печать выписку по нашему семейному счету и передает мне еще теплый листок бумаги.

Смотрю на цифры, и они расплываются у меня в глазах. Сумма, которую я там вижу, не хватит даже на приличный ужин в ресторане. Он что, совсем охренел?

- Дайте еще, пожалуйста, выписку по движениям средств за последние три месяца, – просит Лев. И через минуту у меня вновь округляются глаза, с трудом сдерживаю нецензурную брань.

- Да как он мог! – только и в состоянии я воскликнуть.

- Легко мог, у вас же семейный счет. А вам, дорогая Елена Петровна, надо было подключать СМС информирование о движении средств...

- Да, оплата за оповещение всего 79 рублей в месяц, - встречается оператор.

Лев зыркает на нее и трогает меня за локоть.

- Берите бумаги и пойдемте в машину.

Пытается поддерживать меня, но я нетерпеливо выдергиваю руку и гордо топаю одна к выходу. Еще не хватало, чтобы меня выводили отсюда сломенную, словно бабушку, которую обчистили телефонные мошенники.

Уже привычно прыгаю на пассажирское сиденье и вновь рассматриваю цифры. Это немыслимо! Еще три месяца назад у нас на счету была приличная сумма. Не космическая, но очень даже значимая. С каждого крупного проекта Марк откладывал деньги на наш счет, мы планировали потратить эти деньги на девочек – купить им жилье в приданное, обеспечить хорошее образование.

И вот сейчас я вижу, как будущее моих детей было уничтожено три месяца назад, когда мой драгоценный супруг, не говоря ни слова, вдруг решил снять большую часть денег. А потом неоднократно снимал более скромные суммы, пока не выдоил счет до доньшка.

- Вы знаете, куда он потратил деньги?

- Да, - глухо отвечает Лев Александрович, – он купил квартиру.

- Квартиру? Зачем? – мои глаза округляются в удивлении, но я спокойна. Все-таки жилье – это рациональная трата. Покупку бриллиантов или путевки на Шри-Ланку я бы восприняла, как удар. Но это... Может быть он вложил деньги в квартиру, чтобы они не обесценились?

- Я бы на вашем месте спросил – «где?»

- Ну и где же?

- В доме, где вы сейчас живете.

Я уже держу наготове следующий вопрос, но после ответа Льва закрываю рот и мрачно молчу. Местоположение квартиры многое объясняет. Жилье в таком доме – демонстрация статуса, а не инвестиция. Интересно, откуда он взял оставшиеся деньги? Ведь даже не скромную однушку ему бы не хватило? Кулаки сжимаются и будь сейчас Марк передо мной, ему бы не поздоровилось! Вот этого я ему точно не прощу! Он просто уничтожил будущее наших детей. Из-за своих хотелок. Не сказав мне!

- А вы откуда это знаете? – интересуюсь я, хмуро.

- Это дом, который строила моя компания, и сейчас управляет им. Найти все данные о покупке Марка мне не трудно. Ваша встреча с мужем не была запланирована, но все к лучшему. И это еще не все, что я мог вам рассказать.

15. Салатовые сапоги

Есть пропасти, в которые человеку лучше не заглядывать, потому что там нет ничего, кроме лжи, грязи и подлости. Я один раз заглянул, и с трудом выдержал правду, которая мне открылась. Но сейчас не об этом.

Я увидел ее впервые на выставке, куда пришел по приглашению знакомой. Она стояла рядом с безумной современной инсталляцией, и вдохновенно рассказывала слушателям, как значимы салатовые резиновые сапоги, стоящие на крышке канализационного люка.

На мой взгляд сапоги в качестве предмета искусства были ужасны – обычные заурядные калоши мерзкого цвета. Что в них художественного? Но меня привлек ее пыл. И что такого, если я послушаю минутку с бокалом?

Помню, что она была одета в строгое темное платье с отложным воротничком. Выглядела, как директор школы. Хотя к ее сияющим карим глазам подошло бы что-то другое. Что-то свободное и яркое, как она сама. Я разглядывал изящную линию ее бедер, цедил мерзкое сладкое шампанское, и лениво вслушивался в бред, который она несла. Голос звонкий, увлекающий. Чувствуется, что она прямо балдеет от этих инсталляций. И я ведь увлекся и на какую-то минуту ей поверил! Будто пелена упала с глаз – смотрю и вижу в этом псевдохудожественном бреде смыслы и глубину. Как художник через яркую метафору пытался выразить "тоску по несбывшейся надежде", а "фундаментом для этой яркой мечты служит канализационный люк, символизирующий всю грязь и тяжесть реальности". Прямо проняло меня от ее слов!

Встряхнул головой, чтобы отогнать наваждение, и передо мной опять – тупейшие сапоги на уродливом канализационном люке. Не иначе, как шампанское в голову ударило.

Забыл про этот случай на пару лет, только почему-то купил себе салатовые кроссовки. Яркие, смелые, необычные... И черти куда мне их надеть. На пробежке будет выглядеть, будто обмотал ноги сигнальными жилетами. Так и стоят в коробке.

А потом Оксана как-то фыркнула, что у меня не квартира, а «старая холостяцкая берлога». Потом что-то подобное заявила Оля и Офелия. Видимо у девочек из эскорта на букву О – Особые эстетические запросы. И я подумал, что неплохо добавить уюта – а то как-то странно, руководитель строительного холдинга, а дома никакого намека на элитарность. И тут я снова вспомнил о даме из галереи.

Нашел ее через хорошую знакомую. Договорились с ней, приехал, показал фотографии. Она забавно морщила носик и пыталась быть максимально тактичной. Получалось не очень, я видел, что она солидарна с Оксаной. И с Офелией. То есть тоже, считала, что у меня – берлога. Фифа, что с нее взять.

Через неделю позвонила сама, пригласила посмотреть работы, которые подобрала. Я сразу отменил «керамику для украшения каминной полки» и «ковёр в стиле династии Сефевидов». Первое – пылесборник, второе – дороговато. Но картины зашли.

Ничего особенного в них не было. Даже не так. В них вообще ничего не было – не фигур, ни сюжета. Но почему-то они оказались прямо на своем месте.

Этот «Дождь в Сокольниках» я рассматривал раз сто, не меньше. Клянусь, ничего в этом не понимаю и не могу объяснить почему, но с этим дождем стало уютнее и спокойнее. Я даже стал лучше спать, и сны такие хорошие, светлые... Все чаще стал подумывать, что надо обои переклеить и лепнину убрать. Чувствую, лучше будет.

Конечно я знал, что она замужем и с детьми. Но я ни на что и не претендовал, и уж, конечно, не был влюблен – это я себе давно запретил. Ну так... Симпатичная, изящная женщина, немного странная, на мой взгляд. Очень страстная и необузданная, как мужчина, я это чувствовал.

Смотрел на нее, как на это ее гребаный «Дождь в Сокольниках» - ничего не понимаю, но что-то в этом есть.

Я бы и забыл про нее, и про эти уродские салатовые сапоги. Но вдруг, однажды, когда подписывал бумаги, на одном из листочков мелькнула ее фамилия. Присмотрелся, а это не она, а ее муж. Он купил квартиру.

Замечательно. У семьи жилье – у меня прибыль.

Документы были в полном порядке. Квартира оформлена на супруга, выплата напрямую, без участия банка. Просто идеальная сделка. Но что-то царапнуло и напрягло...

16. Договор с Совой

Сижу в кабинете Ритки и потягиваю виски, заботливо предложенное старой подругой. Сама Рита нахохлилась в уголке и склонив коротко стриженную голову, нервно барабанит по подлокотнику кресла. Столько лет не мог понять, кого она мне напоминает, а сейчас понял – сову!

В длинной юбке из нелепых лоскутков, сшитой каким-то крутым модельером, с обесцвеченным ежиком и в этих старомодных очках... Стопроцентная сова. Полярная. Но для окружающих сразу видно – богема. Еще бы, целая хозяйка галереи! Видная особа в светских кругах. Не баран чихнул! А для меня просто Ритка, с которой в детстве рядом на горшках сидели.

И вот далась мне ее сотрудница! Какого хрена я влез в это все, не знаю. Однажды был в такой ситуации, теперь не могу пройти мимо. Доморощенные психологи назовут мой поступок «незакрытым гештальтом», я надеюсь, у меня просто врожденная тяга к справедливости.

- Лев, ты уверен, что это правда? – наконец-то она перестала добласить пальцами и обратилась ко мне. Раздражало, реально.

- Да, Рита, на все сто.

- Подумаешь, купил мужик квартиру. Шальные деньги появились, дочкам оставит потом. Не, ты прав... Это подозрительно, хотя бы потому, что Ленка ни сном ни духом. Я-то знаю.

- Рит, я что тебе мальчик, который свежие сплетни принес? Я Ленку твою там ни разу не видел. Зато муж ее шныряет туда-сюда, иногда с девушкой.

- Да ладно тебе. Такая семья хорошая. Может, это дизайнер?

Усмехаюсь уголком рта, она меня за идиота что ли держит?

- Тебе так важна профессия женщины, с которой Марк устраивает козы потягушки? – хмыкаю я.

- Фу, Лев, что за выражения. – Рита небрежно машет рукой, демонстрируя пренебрежение к моим плебейским замашкам.

- К тому же я точно знаю, что Илона Быстрицкая не дизайнер, – отпиваю глоток и с интересом наблюдаю за сменой эмоций на лице Ритки. Недоверие сменяется недоумением, а потом – удивлением. Фраза, которую она собиралась сказать будто застревает в гортани, глаза становятся больше оправы.

Она даже подается вперед всем корпусом:

- Ты хочешь сказать...

- Да, - неторопливо делаю еще один глоток.

- Да ну бро-о-о-сь...

- Слушай, ты не думаешь, почему я здесь сижу вообще? Пришел, бухаю, другого мужика подставляю... Думаешь, мне заняться нечем? Как ты считаешь?

- Я считаю, что у тебя появился шанс отомстить папашке через дочку. Тогда иди к нему, расскажи все, пусть выпорот деточку и немного пострадает. Чего ко мне тогда пришел? Неужели за виски? – Ритка презрительно усмехается.

- Нет, мне плевать на Димку. Хотя, признаюсь, греет душу, что дочка недалеко от папочки ушла. Хорошее воспитание дал.

- А чего хочешь тогда?

- Мне жалко ее.

- Кого?

- Ленку твою. Я же навел справки, Димка Быстрицкий – партнер этого гулящего чмыря. Ну Ленкиного мужа. Расскажу я все, Быстрицкий-старший дочку подальше от позора в санаторий на Мальдивы отправит отдыхать, а потом вытащит деньги из проекта. И пойдет твоя Ленка с малыши на улицу жить. А тут еще выяснится, что не только денег нет, но и муж-скотина.

- Нда, история...

- Ты же помнишь, из-за Димки, моя жизнь разобралась, как пазл. Еле собрал ее по кусочкам. И теперь из-за его дочки еще чья-то жизнь пойдет под откос.

- Да, мужа она обожает.

- Вот и представь, что будет, если она узнает? Цинично обманывать человека, который тебе верит – это верх подлости. Ладно бы к разрыву все шло или она ему мозг ела десертной ложкой.

Рита задумчиво снимает очки и протирает их белоснежным платочком. Потом поднимает взгляд на меня. Как у многих близоруких людей, без очков ее глаза кажутся беззащитными и встревоженными.

- Лев, она не узнает. Она так его любит, что не заметит ничего.

- А вдруг? На улице встретит или расскажет кто?

- Да, тяжело. Лучше бы и я не знала этого. Как в глаза ей смотреть? – Рита надевает очки и вновь становится похожа на мудрую сову. – Лев, давай не будем, а? Думаю, что все успокоится. Марк перебесится, вернется в семью... Это дело времени. Поэтому наше с тобой дело, не лезть и убеждать, что все будет хорошо.

- Только это не сработает, если она что-то заподозрит или узнает. Давай так, если она заведется, а ты успокоить не можешь, дай ей мою визитку. Скажи, что я адвокат по разводам или детектив, не важно. Если что-то можно исправить, я постараюсь это сделать. Даже с Марком вашим поговорю, если надо.

- Лев, ты не видишь в этом случае перст providения?

Я только презрительно хмыкаю в ответ и прикладываюсь к бокалу.

- Видишь, - задумчиво утверждает Рита, - потому не смог пройти мимо.

17. Разрушение ванильного мира

- И это еще не все, что я знаю о вашем муже, - говорит Лев. И от этих слов меня начинает колотить мерзкая дрожь. Что еще за недомолвки?

А тот, как специально, молчит. Может быть следит за дорогой или подбирает тактичные слова, но выглядит, как актер удерживающий паузу перед ключевой репликой. Побаиваюсь в присутствии своего сурового провожатого проявить нетерпение, молча кусаю губы и прокручиваю в голове варианты.

Только не беременность! Пожалуйста, только не говори, что у него будет ребенок от другой женщины. Этот вариант мне кажется самым страшным из возможных бедствий. Такого я не переживу!

Пожалуйста, только не это... Колочу ножкой в нетерпении. Ну же... Не молчи!

Наконец, Лев Александрович, видимо, устав подбирать подходящую фразу, выдавливает из себя:

- Ваш муж банкрот, - и снова молчит, вцепившись в руль.

Я с облегчением выдыхаю. Отпускаю ручку двери, в которую, оказывается, вцепилась от волнения, и откидываюсь назад. Он имел в виду всего лишь деньги. Какая глупость и мелочь. Не важно, заработаем еще.

Лев с удивлением посматривает на меня, такая расслабленная реакция его тревожит.

- Я не понимаю. Вам что, все равно?

- Вообще-то нет. Но я представила самое страшное.

- И что же?

Стесняюсь вслух произносить то, что меня тревожит. Будто страхи могут материализоваться. Но понимаю, что Лев Александрович не из тех, кто оставит вопрос висеть в воздухе. Поэтому вымученно шепчу:

- Я боюсь, что у него будет ребенок, - немного помолчав, добавляю сдавленно, - на стороне.

Лев кривится:

- Блин, ваш муж оставил свою семью без денег, а вы переживаете по какому-то надуманному поводу. И что бы вы сделали, если бы его любовница забеременела?

- Не знаю. Я бы... Не знаю, - он поставил меня в тупик своим вопросом. Мне стыдно признаться о том, какие кроважидные сцены мелькнули сейчас в моем воображении. Даже зажмуриваюсь, не хочу думать об этом, но крепко сжатые кулачки выдают мое состояние.

- Мысли о мщении? - интересуется Лев, покосившись на меня.

- Вы не понимаете, - начинаю я с жаром, - такое невозможно простить.

Лев вспыхивает:

- Да это ты не понимаешь, Елена Петровна! При чем здесь прощение? У тебя больше нет дома, нет накоплений, нет ни хрена! Ты понимаешь? И алименты он не будет тебе платить, хоть двое у него детей, хоть семеро. У тебя же дочери...

- Да, две девочки, - недоуменно отвечаю я. Не понимаю, чего он орет на меня?

- Почему ты не думаешь о будущем? Где вы будете с ними жить? Что будете есть? Да блин, я бы может и не полез бы в это дело, если бы не выяснил подробности его махинаций. Прикинь, ты бы вдруг однажды пришла домой, а дверь опечатана и мебель уже приставы вынесли? А ты ни сном, ни духом! И это произойдет рано или поздно...

Оказывается, Льва все-таки можно вывести из себя, вон как завелся, даже на «ты» перешел.

- Включи уже голову! Ты даже не задала мне ни одного вопроса о том, что стало с прежде успешным архитектором. Тебя это не волнует?

- Волнует. Но еще больше меня волнует, кто она?
- Да ёшкин кот! – Лев Александрович в сердцах бьет по рулю. – Зачем тебе это?
- Хочу узнать, чем я хуже.
- Ничем не хуже. Даже лучше, я бы сказал.
- Вы знаете, кто она?
- Знаю, - Лев опять мрачен и краток.
- Я тоже хочу знать.

- Пока ты не видела их вместе, в твоём сознании все исправимо. Ты до сих пор не разделяешь себя и мужа. Даже мысль о гипотетическом ребенке вызывает приступ ярости. Что ты будешь делать, если застукаешь Марка с другой?

- Не знаю...

Мрачно соплю, уставившись в окно. Да, он прав. Часть меня отказывается принять ситуацию. Я не могу представить мужа в объятиях другой женщины, как только я думаю об этом, к горлу подкатывает тошнота.

- Я предупреждал, что осознание будет болезненным. Ты сделала выбор и предпочла разрушение ванильного мира, где есть счастливая мама, заботливый папа и милые детишки. Но ты теперь одна! И выбираться из этой ситуации придется в одиночестве.

Закрываю лицо руками и всхлипываю. Меня впервые накрывает отчаянным страхом за будущее. Да, я работаю, но без поддержки придется туго. И дом... Наш дом. Что будет с ним? У меня нет другого жилья, и родственников в городе тоже. Куда мы поедem?

Слезы сами катятся из-под ладошек, просачиваются сквозь пальцы. Что же мне делать?

- Вот возьми, - говорит Лев хриплым от волнения голосом и смущенно сует мне платок.
– Не бойся, мы справимся. Я помогу.

Это «мы», возможно, сказанное им лишь для поддержки, выдергивает меня из бездны отчаяния, как спасательный круг.

- Я не зря попросил тебя остаться в городе. Постараемся разругить ситуацию так, чтобы она ударила по тебе с наименьшими потерями. Тебе очень важно сейчас думать не о своих обидах, а о будущем. Сорвешься на эмоции, начнешь мстить, испортишь все.

- Что же мне делать?

- Отдохни, выпишись, посмотри телевизор. Завтра у нас новый день и новое открытие.

- Покажете мне любовницу Марка?

- Да блиин... - Лев утомленно подкатывает глаза, – о себе думай, не о нем.

Машина уже давно стоит у главного входа моего нового жилища, сзади сигналиит неторопливый водитель.

- Я придумал, как помочь. Прошу только об одном, не торопись, – продолжает он. – И простите, что на «ты», просто взбесился и не смог сдержаться.

- Ничего, я не против, – откликаюсь я, открывая пассажирскую дверь и, не попрощавшись, бегу к дверям фойе. Пусть думает, что я обиделась на фамильярность. Плевать на него.

Тороплюсь скорее подняться в свои апартаменты и хорошенько обдумать план, который зреет в моей голове.

Лев не хочет говорить мне, кто она. Ничего, сама выясню и разрешения спрашивать не стану.

18. Марк. Начало конца

Я же просто охренел, когда Илона меня сама поцеловала. Это было неожиданно и... страшно. И у меня снесло башку. Напрочь!

До сих пор, как только вспоминаю об этом, мурашки по телу. Меня тогда так обожгло, пару дней в себя не мог прийти. Будто разделила мою жизнь на до и после... Но обо всем по порядку.

Началось все несколько лет назад на одном из благотворительных аукционов. Кроме облегчения кармы и совести, многие получают на таких встречах мелкий бонус в виде купленных безделушек и осязаемый – в виде полезных знакомств.

Я такие богемные сборища всегда терпеть не мог, и в пользу этих тусовок не верил. Но Ленка так трогательно обижалась, что я ни разу не составил ей компанию. Ей очень хотелось, чтобы я увидел ее в деле и гордился.

Для нее аукционы – это часть работы. Она же эксперт! Специалист по всем этим сертификатам, превенансам и прочим искусствоведческим штучкам-дрючкам. Отбрыкивался от Ленки я довольно долго, в итоге, она меня все-таки вытащила!

Я долго стоял и наблюдал, как Ленка ходит, цокая каблучками по паркету, как хозяйка, и даже по ее сосредоточенной мордашке сразу было видно, что она сюда пришла не отдыхать, а работать. Посмотрел, повосхищался. Собрался уходить. Как вдруг она подлетела сама, глаза горят:

- Знаешь, кто здесь? Сам Быстрицкий! – и восторженно показывает на пожилого представителя мужичка.

И лукаво добавляет:

– Пойдем познакомлю.

Дмитрия Быстрицкого знали все – он занимал когда-то видный пост в администрации, потом строил коттеджные поселки.

- Ой, - говорю, - зачем мне с ним знакомиться, селфи сделать или автограф попросить?

Шутка была не очень, но Ленка прыснула, и ткнула меня в бок. Она всегда говорила, что согласилась со мной встречаться только потому, что я ее смешил. Будто других достоинств у меня и не было.

- Марк, не дури. Это же не заказчик, а мечта! Пойдем-пойдем...

И потащила меня к небольшой группе пингвиноподобных мужчин – все в пиджаках, белых рубашках и с пузиками. Прямо за руку взяла и к ним повела, как воспитательница. Я шел за ней и понимал, что да... Ленка права. Участие в проектах Быстрицкого – это выигрышный лотерейный билет. Просто бинго!

В последнее время мои дела шли не очень, мне кровь из носу нужен был заказ, который не просто украсит портфолио, но и поможет решить финансовые проблемы. К тому же один прорывной проект – это в перспективе еще десять, в нашей сфере знакомства, связи и рекомендации играют важную роль.

Один бы я в жизни на это не решился. Как бы это выглядело? Подлетел, и бодро отчеканил: «Здрась, Дмитрий Олегович, я тут слышал вы новый проект начинаете. Вам архитектор не нужен?». Полная глупость! А тут протекция от жены – чем не повод.

И, действительно, Ленка подошла, приветливо поздоровалась, представила меня и в ее присутствии все стало очень легко. Оказывается, большая часть этих представительных мужчин, да и сам Быстрицкий – частые посетители галереи и Ленкины заказчики. У многих она была дома, спрашивала про детей, жен и даже помнила клички их кургузых собачек.

Я смотрел на нее, откровенно любовался и гордился. Каждый из этих мужчин мне завидовал, я уверен – каждый! Потому что такая милая, умная и красивая жена – это редкость.

Я чувствовал себя просто счастливым. И все думал, почему я раньше не догадался с ней сходить? Она ведь много раз меня приглашала, а я все отнекивался.

Именно благодаря Ленке, я получил благосклонный кивок от Дмитрия Олеговича и приглашение в офис, чтобы «обсудить, чем мы можем быть полезны друг другу».

И ведь не удивлюсь, если Лена заранее все спланировала. Тактично и естественно организовала наше знакомство так, чтобы я не чувствовал себя ей обязанным. Все ведь само получилось... Умница она! Ее маленькая хитрость стала началом моего карьерного взлета.

Только знала бы она, к чему это приведет...

С Дмитрием мы нашли общий язык. Он не любит, когда ему перечат, а я не люблю спорить – поэтому сотрудничество оказалось вполне удачным. За мной закрепилась репутация порядочного и вежливого архитектора, внимательного к требованиям заказчиков. Подтянулись друзья Быстрицких, друзья их друзей и так далее.

Скоро я уже сам знал имена детей и собачек, и бывал в домах заказчиков куда чаще, чем моя жена.

Илону я впервые увидел год назад. Точнее, сначала я познакомился не с Илоной, а с ее другими достоинствами.

Однажды зашел к Дмитрию, чтобы передать бумаги. Экономка молча открыла дверь, а я по-свойски зашел в гостиную, где уперся глазами в женский зад, туго обтянутый короткими шортиками. Хозяйка шортиков и зада что-то искала под диваном и не была готова к появлению постороннего человека.

От моего смущенного покашливания, девушка испуганно подскочила. Я, покрываясь красными пятнами от стыда, что доставил неудобство такому милому созданию, рассыпался в извинениях. Так я и познакомился с дочкой Быстрицких, которая приехала к родителям.

Потом я помог найти ей кольцо, закатившееся под диван. А она угощала меня кофе и капкейками, щебеча об учебе за границей.

Земля из-под ног у меня не уходила, обольстительная красота и юное тело с ума не сводили. В общем, все эти эпитеты из фильмов и книг ко мне не относятся. Никакой любви с первого взгляда не было. Просто болтали, и все.

Болтали раз, потом еще... Как-то Илона просила совет насчет выбора подарка для отца, спрашивала где в городе можно вкусно поужинать с подругами. Несколько раз вежливо интересовалась, могу ли подвезти ее, если мне по дороге. Один раз позвонила пьяная в слезах и попросила забрать ее из бара, сказала, что больше обратиться не к кому.

Ленке об этих странных просьбах и вопросах ничего не говорил.

Во-первых, не думал, что это серьезно. Мне было немного жаль Илону, она еще не успела обзавестись друзьями, ей явно было одиноко. Рано или поздно у нее появился бы парень, и все закончилось. Ленку волновать не хотелось, вряд ли бы ей это понравилось. Дмитрию, кстати, я тоже ничего не говорил. Зачем? У них с дочерью и так отношения не фонтан.

Во-вторых, мне льстило внимание молодой красивой девушки. Где она, и где я? У нее же вся жизнь впереди, все дороги открыты - с ее внешностью, деньгами ее ждет блестящее будущее! А я кто? Старейший подкаблучник с двумя детьми, обязанный всем, что он имеет – своей жене.

С Леной мне уже давно было хорошо и удобно. Она любит меня до сих пор, и я это знаю! Только такого, чтобы захватывало дух, в моей жизни давно не случалось. Я уже давно не мечтал ни о чем, у меня все было. И все чаще стал понимать, что уже просто ничего не хочу.

Никогда не научусь играть на гитаре, не получу черный пояс по каратэ, не покорю Эверест, не выучу испанский... Когда-то я загорался от любой идеи, как порох от спички. А сейчас просто не хочу ни-че-го!

Этот день, когда все случилось, был праздником в тягучих серых буднях. Особенно, если учесть, что утром мы вхлам разругались с Леной. Из-за какой-то ерунды, у всех бывает... Я

выскочил из дома, как ошпаренный, сел в машину и поехал к Дмитрию. Мне не надо было к нему, я даже был уверен, что его нет дома. Илона открыла мне дверь. В полотенце. Молодая и горячая красивая девушка. Бархатная смуглая кожа, нежная, как цветок.

Она закрыла за мной дверь, захлопала ресницами и сказала:

«Ой, оно упало!»

А потом обвила мою шею руками и поцеловала. Сама!

Поднимать полотенце мы не стали.

Можно ли любить двух женщин? Если бы мне задали этот вопрос несколько лет назад, я бы рассмеялся в лицо этому запутавшемуся придурку. Конечно, нет! Никогда не мог понять таких людей – нашел новую любовь, будь мужиком – подойди к жене и расскажи обо всем. Ее жизнь и молодость уходят, пока ты мечешься между двух огней.

И вот я сам в такой ситуации. Ненавижу себя за малодушие, но ничего не могу с этим поделать. Илона – это страсть и молодость, Лена – покой и уют. Я не могу отказаться ни от одной из них. Мне стыдно перед Ленкой и жаль Илону...

Я запутался, я не понимаю ни-че-го!

19. Я поймаю тебя!

Зона релаксации прекрасна, консержка не обманула. Здесь все сделано для умиротворяющей обстановки. Как же мне этого не хватало все эти годы! Сажу на бортике прямоугольного фонтана, расположенного в центре комнаты отдыха, любуюсь переливами золотистой мозаики.

Как хорошо, что сейчас я размышляю здесь, а не дома, где все пропитано духом предательства. Наверное, сошла бы с ума! Закрываю глаза и слушаю журчание воды. Как жаль, что нельзя остаться в этом состоянии навсегда. Нужно что-то предпринимать. И как можно быстрее. У меня осталось несколько дней. Потом придется возвращаться и как-то взаимодействовать с Марком.

Страхиваю с себя сонное оцепенение и подхожу к огромному встроенному аквариуму, который выглядит, как окно в океан.

В жилом комплексе все настолько продумано и ненавязчиво роскошно, что очевидно – тут работала команда профи. Даже смешно, что муж когда-то мечтал работать над этим проектом, это другой уровень. Нужно будет потом спросить у Льва Александровича, кто этим занимался. Или мне теперь можно называть его просто Лев? Кажется, мы перешли на «ты».

Стайка разноцветных рыбок бросается прочь. Но мне нет до них дела, смотрю, как элегантно колышутся длинные водоросли. Красивые и изысканные, полные жизни. Но стоит их достать, тут же превратятся в унылую тряпку. Неужели я также растекусь лужицей без привычной обстановки? Ну уж нет!

Конечно, мне тяжело осознать, что такое банкротство. Никогда не жила в нищете и все, что у меня было, казалось естественным и само собой разумеющимся. Может быть поэтому бедность не пугает меня?

У меня есть профессия, накопления, драгоценности, в конце-то концов. В крайнем случае, уеду к родителям. Я обязательно поднимусь после подножки, организованной собственным мужем. Мне есть ради чего бороться. Жаловаться на жизнь и сдаваться точно не буду. Иначе, какой пример я покажу девочкам?

Пока перед глазами колышутся бледно-зеленые растения, а за спиной мелодично журчит фонтан, я полна решительности сражаться за свое будущее. И зря Лев сомневается в моем самоконтроле. Глупости! Я не собираюсь выцарапывать сопернице глаза, просто хочу узнать, что в ней такого особенного. Издалека разглядеть ее было невозможно. Может быть, мы знакомы? Если квартира куплена в этом доме, я могу столкнуться с ней в любой момент. Было бы забавно...

- Добрый день. Надеюсь, не помешаю?

Вздрагиваю от неожиданности, когда слышу за спиной тихое приветствие. Поворачиваюсь и земля уходит из-под ног. Красивая молодая женщина сидит на бортике фонтана, на том самом месте, которое я недавно облюбовала. Блондинка с длинными волосами. Взгляд падает на ее округлый животик, который женщина нежно поглаживает рукой. Боже мой, она беременна.

Закрываю лицо руками в ужасе. Надо успокоиться. Это просто мои глупые придумки. Всего лишь одна из соседок, зашла отдохнуть. Ничего такого в этом нет.

- Простите, голова закружилась, – мямлю я, – бывает такое.

- Понимаю, - сочувственно откликается блондинка, - вы присядьте. Тоже ждете пополнения?

- О, нет, нет! Просто кружится голова. Простите, я пойду.

Вылетаю из зала, чувствуя на себе озадаченный взгляд блондинки. Плевать!

Так не пойдет. Я должна узнать, с кем я видела Марка. Иначе моя жизнь превратится в ад, и я превращусь в трясущуюся развалину, теряющую сознание при виде любой блондинки. К чёрту советы Льва, мать его, Александровича!

Хватит думать, пора действовать. Спускаюсь в фойе и решительно подхожу к консьержке. Пожилая фанатка Льва Александровича при моем приближении с готовностью приподнимается за стойкой и одергивает фирменную жилетку.

- Вы что-то хотели, Елена Петровна?

Хм, уже имя мое знает. Неплохо... Протекция Льва в этом здании дорогого стоит.

- У вас чудесная релакс-зона, спасибо, что рассказали мне о ней.

- Да что вы, - смущенно рдеет та, - это моя работа.

- Я обязательно передам Льву Александровичу, что здесь работают отличные сотрудники.

- Благодарю, - с удовольствием наблюдаю, как консьержка тает от моего комплимента.

- Я вот хотела еще спросить... - смущенно переминаюсь с ноги на ногу. – У меня здесь живет родственник, к сожалению, не помню его номер квартиры.... Высокий такой, брюнет. Марк Арзамасов. Не припомните?

Губы консьержки, только что растянутые в широкой улыбке, после моего вопроса тут же стягиваются в куриный пупок.

- Нет, извините, – цедит она, - позвоните родственнику и уточните, где он живет.

- Хочу сделать сюрприз, - заискивающе продолжаю, - у вас, наверное, столько работы, всех не припомнить, конечно.

- Я помню всех, - сказала, как отрезала. Да уж, незамеченным от нее не уйдешь.

- Тогда вы точно его видели, он сегодня прогуливался около дома со своей подругой – такой эффектной блондинкой. Мы с ним поговорили, но я не записала адрес. Теперь вот вспомнить бы...

- Это не подруга, это его жена, – сухо отвечает консьержка, и я судорожно вцепляюсь за стойку от неожиданности. Жена, значит, ага... Кто же тогда я?

- Могу чем-то еще помочь? - вопросительно приподнимает бровь.

- Нет, спасибо.

Отхожу от стойки и, как в тумане, иду к лифтам. Ничего, есть запасной вариант. Я поймаю тебя, Марк!

20. План в действии

Всю ночь я ворочаюсь с боку на бок. «Отдыхай», - сказал мне вчера Лев.

Куда там. Сон бежит от меня. А в те редкие минуты, когда проваливаюсь в дремоту, в ушах колокольным набатом раздаются слова «Это его жена!» и я вскакиваю в ужасе. Закрываю лицо руками и всхлипываю, проклиная свое любопытство. Зачем только я это услышала?

Консьержка, конечно, не виновата, она не проверяла паспорт этого засранца и просто повторяет то, что ей сказали. Хотелось бы залезть в голову Марка, чтобы понять, зачем он это сделал? Испытывал неудобство перед посторонним человеком и не хотел, чтобы его считали стареющим ловеласом? Или там, действительно, все серьезно?

Особенно плохо мне от того, что муж позвонил вечером: спрашивал про отдых, рассказывал о дочках, а я слушала его жизнерадостную болтовню и не могла поверить своим ушам. Неужели это все один и тот же человек? Прохиндей, спускающий состояние на своих любовниц и, одновременно, любящий муж и заботливый отец... Не может быть такого! Как же меня угораздило связаться с наглым и циничным вруном, еще и рожать от него детей. Еще и любить его до беспамятства.

Не могу успокоиться после разговора с Марком и до самого утра я веду с ним мысленный диалог. Наконец, проваливаюсь в тяжелый сон, откуда меня выдергивает трель звонка. Вяло смотрю экран: Лев Александрович! Да чтоб его!

- Лена, собирайся. Жду тебя внизу через 10 минут, – и бросает трубку.

Накрываюсь с головой одеялом и утыкаюсь лицом в подушку. Чихать я хотела на его приказы. Точнее не на все приказы... Он хотел, чтобы я отдохнула, именно этим я и занимаюсь. Причем, прямо сейчас!

И с этой мыслью я снова проваливаюсь в мягкое забытие, где хорошо, спокойно, нет предателей, их «жен» и придурочных детективов-застройщиков. И вдруг...

- Я не понял, в чем проблема?

«Чур меня, изыди из моего сна».

- Почему я стою и жду? – Над моей головой вновь раздается громовой голос. Вздрагиваю, открываю один глаз и молча отворачиваюсь. Даже знать не хочу, чего он от меня хочет. Я так измотана, что не испытываю неловкости, хотя никогда не просыпалась под окрик малоизвестного мужчины.

- Может быть потому, что я не обязана подпрыгивать по вашей указке? Я сплю.

- Лена, знаешь, что я больше всего ценю в жизни?

- Явно, не мой покой, - бубню, чтобы он не услышал.

- Свое время! Понятно?

- Не стоит тратить его на меня. Сегодня...

- Знала бы ты, чего мне стоило организовать сегодняшний день.

- Воспитанные люди предупреждают заранее о своих планах.

- Я сейчас стяну одеяло!

- Пожалуйста, я сплю голая, - пусть он уже покраснеет до кончиков волос и уберется подальше.

Лев, не смотря на предупреждение, торжественно считает до трех, в надежде на то, что я передумаю, и решительно исполняет свою угрозу. Усмехаюсь, глядя, как он в недоумении смотрит на мою пижаму в мелкую розочку.

- Тест на джентельменство не пройден. Спокойной ночи! – снова заворачиваюсь в уютный кокон.

Чертыхаясь Лев, наконец-то уходит. Слышу, как нарочито громко хлопает входная дверь. Отлично, сегодня у меня свои планы. И Лев в них не входит.

Просыпаюсь я далеко за полдень, чувствую себя вполне отдохнувшей от ночных переживаний, а визит Льва кажется частью сновидений. В свете дня события теряют трагичность, а Марк выглядит жалким клоуном, а не роковым обманщиком.

Быстренько привожу себя в порядок и направляюсь в комнату отдыха. И мне уже наплевать на водоросли, мне кровь из носа нужно прояснить подробности этой связи, и раз консержка помочь мне не хочет, найду другой источник информации. Тут явно полно любопытных скучающих женщин.

Проклинаю себя за то, что сбежала от милой беременной блондинки, могла бы познакомиться поближе. Но ничего, не эта соседка, так другая. Буду любоваться на рыбок, пока не поймаю кого-нибудь. Возможно мне повезет и улов будет удачным, попадется та самая... Вдруг жена номер два тоже любит качественный релакс в дизайнерской обстановке?

Я как чувствовала... На бортике фонтана сидит вчерашняя девушка и лениво играет струями воды. Неподалеку в кресле расположился суетливый пожилой мужчина с обширной лысиной. Девушка что-то болтает, а спутник, уставился в экран смартфона и шевелит кустистыми бровями.

- Милый, я кроватку я присмотрела. Давай вечером съездим посмотрим?

- Не могу, я занят, - не отрываясь от экрана рявкает мужик. При этом брови его взлетают так высоко, что, кажется, покинут лысый череп.

Ого, так это отец ее ребенка? Такой неприятный... «Мужем» даже мысленно не хочу его называть. В этом элитном жилом комплексе слишком легко разбрасываются такими понятиями, как я могла заметить.

- Сегодня же выходной, - надувает губки девушка. Явно хочет сказать что-то еще, но, заметив меня, расплывается в улыбке и приветственно машет рукой. – Добрый день, сегодня вам лучше?

- Эм... Да, намного, - согласно киваю я, не сразу вспомнив, что рванула вчера от нее, как от чумной.

- Как хорошо, что тебе нашлась компания, - подхватывается мужчина. – Элечка, я побегал.

И чмокнув блондинку в подставленную щечку бодро удаляется по коридору, параллельно набирая чей-то номер.

- Вот так всегда, - томно вздыхает блондинка и протягивает мне узкую ладонь. – Он очень занят. Я - Эля.

- Елена, - откликаюсь я. – Вы давно здесь?

- С первого дня.

Заметно, что Эле отчаянно скучно здесь. Наверное, молодых женщин ее возраста здесь немного. Рассеянно слушаю ее болтовню о том, как «понастроили», а «половина квартир стоят пустые», и уже немного понимаю лысого бровастого спутника. Милая, симпатичная и простодушная девочка, но до чего же болтливая и недалекая. Хотя, в моем случае, Эля - бесценный экземпляр. Проженная стерва, типо консержки, только с высоким статусом богатой жены вряд ли бы мне подошла.

Повторяю легенду про родственника и даже без запинки умудряюсь выговорить «у него еще жена такая... эффектная», но Эля отрицательно качает головой.

- Я здесь мало кого знаю. У нас же каждый подъезд – отдельная стихия в прямом и переносном смысле.

- Это как?

- Да все просто. Мы живем в секции «вода». Есть еще земля, воздух и еще этот, как его...

- Элечка шелкает пальцами, пытаюсь вспомнить нужное слово.

- Огонь, - подсказываю я.

- Да, точно!

Ого, ничего себе, Лев Александрович-то креативщик! Я по-новому начинаю оценивать и бледно-голубой декор, и фонтан, и аквариум...

- У нас тут тип Хогвартса, у всех свои гостевые комнаты в фирменных цветах, - смеется Эля. - Конечно, ходим друг к другу в гости, но мне особо и не к кому...

Наш разговор прерывает бодрый цокот каблучков, мы одновременно с Элей поворачиваемся и дружно вскрикиваем:

- Илона!

Интересно, что здесь делает дочь моих старых знакомых?

21. Это не приданое!

- Илона!

Я произношу это имя с ужасом.

После того, как дочка Быстрицких вернулась из-за границы, я видела ее, может, раз - не больше. Зато прекрасно помню ее подростком, и узнать Илону мне труда не составило. Если она расскажет родителям, что видела меня здесь, то эта новость может дойти и до Марка. Еще не хватало, чтобы он меня вычислил, я же на отдыхе.

Зато Эля вопит ее имя так громко и с такой нескрываемой радостью, что не только я, но и все соседи, думаю, слышали и осознали степень их близкой дружбы.

Илона идет, уже раскрыв руки для объятий. Улыбка на пол лица, глаза сияют. Все-таки красивая дочка у Дмитрия. Надо же, у такого бегемота получился олененок.

Эля бросается к подруге, придерживая животик. Не думаю, что это необходимо животу – он еще не так уж велик, зато эта мера точно необходима самой Эле для подчеркивания ее статуса будущей мамы. Я сижу, замерев на месте, оглядываюсь в поисках укрытия. Пока Илона меня не заметила, может быть тихонько уйти? Спрятаться здесь негде, только если отодвинуть кушетку и укрыться за ней. Господи, почему это «вода»? Наверное, там, где «воздух» - развивающиеся шторы, а в «земле» какие-нибудь огромные кадки с растениями. Не в аквариум же мне лезть?

Одна надежда, что она меня не узнает. Все-таки, малознакомая тетка, которая пару раз была дома – не предмет особого интереса для молодой красивой девушки. Решив рассчитывать на это, я пытаюсь принять непринужденную позу.

Илона, наконец, освобождается от объятий подруги и ее взгляд упирается в меня. Несколько секунд она близоруко щурится, потом ошарашенно откидывается назад, будто увидела привидение.

Я невольно оборачиваюсь, что за моей спиной могло так ее испугать? Болтливая Эля уже тянет дочь Быстрицких ко мне и радостно возвещает:

- Лена, это Илона, моя очень-очень-очень хорошая подруга, – да уж, по бледному лицу Илоны я вижу, что еще пара «очень» и она, не дойдя до скамейки, грохнется в обморок. – Илона живет в секции «огонь», у них там такой камин! Завтра обязательно сходим посмотреть.

- Здра-а-австуйте, - нараспев тянет Илона. Да что с ней такое? – А вы тут... Как...

Да уж, сомневаться не приходится. Она меня узнала. Я стараюсь, чтобы мое лицо приняло доброжелательное выражение и с милой улыбкой сообщаю:

- Я случайно, в гости зашла. – И, чтобы поддержать светскую беседу добавляю, - Рада тебя видеть, а как мама себя чувствует?

- С ней все хорошо, спасибо, – ничего не значащая фраза звучит так напряженно, будто бедную девочку в данный момент пытаются.

Висит неловкая тишина. Илона какое-то время мнется, а потом неожиданно заявляет:

- Ой, вспомнила... Телефон забыла. Простите, надо идти.

Не попрощавшись с Элей, Илона разворачивается и удаляется с такой скоростью, будто за ней кто-то гонится. Я не жалею на зрение, и отлично вижу, как по пути она достает телефон и начинает кому-то звонить. Что с ней?

Эля недоуменно смотрит на меня.

- Я тут слышала, - заговорщицким шепотом сообщает она, - сейчас период ретроградного Меркурия. Наверное, это оно!

Мне остается только согласно кивнуть, потому что в астрологии я понимаю еще меньше, чем в странностях вчерашних школьников.

- Ты знакома с семьей Илоны? - интересуется Эля.

- Да, немного пересекались с ее родителями по работе. Я не знала, что они сюда переехали.

- Нет, она живет одна.

Завистливо вздыхаю. Хорошо же быть дочкой богатых родителей. Дмитрий молодец, устроил будущее единственного ребенка. Хотя, у меня ведь тоже девочки, неужели я не купила бы им по квартире в таком доме?

- Вообще-то она очень воспитанная и приятная, и вовсе не странная, – с жаром щебечет Эля, – у нее сейчас сложный период в жизни, не бери в голову...

Меня трогает горячность, с которой она защищает подругу.

- Да, не сомневаюсь в этом. Родители всегда хотят лучшего своим детям, ты станешь мамой – тоже поймешь.

- При чем здесь родители Илоны? – с недоумением смотрит на меня Эля.

- Купили ей хорошее приданое...

- О нет, - Эля машет на меня рукой, - это не родители. Эту квартиру купил ее парень, а не отец.

- Ух! Твоя подруга родилась с золотой ложкой во рту?

- Ох, если бы... - Эля манерно вздыхает. – Там все так сложно, не то что у меня с Исаком Семеновичем. Я хотя бы знаю, что меня ждет. Рожу наследника, получу квартиру и пожизненное содержание, а у Илонушки, типо, все по любви. Но ты же понимаешь... Любовь мужчины - то есть, то нет, а квадратные метры и драгоценности остаются навсегда.

Возведенные к потолку глаза явно указывают на то, что к чувственному активу Эля относится с небольшим энтузиазмом. Интересно, откуда в молодой маме эта философия давно разочаровавшейся в жизни женщины?

- Ничего, поженятся и все у нее будет хорошо, - ну должна же я хоть что-то сказать в ответ на это циничное замечание. Хотя весь мой опыт говорит о том, что с таким утверждением не поспоришь.

- Даже не знаю, как у нее все сложится, - разочаровано тянет Эля, – она прячет его от всех. Думаю, даже родители ее не в курсе. Может там тоже папик, хотя она кажется влюбленной. Только и слышно «мой Марк это, мой Марк то...»

- Что? – таращу глаза в изумлении. – Парня Илоны зовут Марк?

Ничего себе совпадение! У меня точно, паранойя.

- Да, он Марк. Я не видела его ни разу. Но он часто здесь бывает. Илона говорила, что он архитектор.

Эля продолжает болтать, но я не слышу ее. Кровь отливает от лица, я слышу, как гулко колотится сердце.

Это бред, такого не может быть!

Слишком часто я повторяю эту фразу последние несколько дней.

22. Горячее блюдо

Горько всхлипываю, сжавшись в комочек на кровати. Душу разъедает горечь. Что же это такое? Променил меня на молодую и красивую девчонку, на дочку своего партнера. Может быть, если бы это была умная и состоявшаяся женщина, мне было бы не так обидно? Не знаю... Но хотя бы могла оправдать и понять его выбор.

Есть малюсенькая надежда, что все происходящее – просто совпадение, но она ничтожна. Проклинаю себя за то, что не послушала Льва. Надо было все делать так, как он говорит. Он же все знал, но скрывал. И это, явно, не случайно!

Вот теперь я все знаю, но что с того? Поджидать Илону в секции «огонь» или где она там живет? И что потом? Стыдить ее, позориться с публичными обвинениями и скандалами? Ну уж нет!

Вернуться домой к Марку и закатить скандал там? Он уйдет, хлопнув дверью, в квартиру к своей подруге. А я останусь с детьми, которым еще придется как-то объяснить все происходящее.

Отчаянно хочется позвонить Льву Александровичу и рассказать обо всем. Да, если взял на себя роль моего ангела-хранителя, пусть помогает! Открываю список контактов и нахожу его телефон. Только перед глазами сразу всплывает сердитое лицо и насупленные брови. В ушах звучит голос: «Я же говорил...», а еще «Елена, я обещал помочь, но вы обещали меня слушаться! Чего вы от меня хотите? Не надо было лезть!»

Не знаю, куда Лев хотел меня отвезти, и что собирался предложить, но точно предполагались не милые посиделки с беременной пустоголовой Элочкой и малолетней любовницей моего мужа. При одной мысли о его нравоучениях по спине бегут мурашки, тем более неприятно это услышать вживую. Хватит с меня на сегодня стрессов. Как-нибудь потом с ним все обсудим.

Проматываю ленту телефонных контактов... Дмитрий Быстрицкий у меня записан, его номер остался с тех времен, как подбирала им картины для нового дома. Может быть нажаловаться? Пусть сам решает, как поступить со своей дочуркой – выпороть, отправить в монастырь или простить. Хочется надеяться на первый или второй вариант, пусть отошлет свою деточку куда подальше, а мы тут сами разберемся.

Да, сейчас позвоню ему, выложу все, как есть... Я не злая, но мне хочется возмездия!

Занесенный над кнопкой вызова палец дрожит. Уже в голове составлена фраза, с которой начну разговор, но отдергиваю руку от телефона, будто он раскален.

Нет, это все не то. Совсем не то! Не хочу выступать в роли жены-истерички. И... Ловлю себя на мысли, что мне хочется увидеть выражение лица Быстрицкого, когда он узнает эту новость. Представив, как перекосятся жирное лицо Дмитрия, слегка улыбаюсь. Если бы рядом с ним при этом сидел Марк – было бы еще лучше. Любимую дочку Дмитрий простит, а вот ее женатому любовнику не поздоровится. Я не в силах сейчас постоять за себя сама, пусть кто-нибудь другой сделает это за меня.

Отодвигаю телефон, чтобы избежать соблазна набрать Дмитрия прямо сейчас. Месть – это блюдо, которое подают холодным. И горячиться сейчас не стоит, нужно хорошенько все продумать.

Вдруг вздрагиваю, вспомнив о том, как Илона бежала по коридору, названивая кому-то.

Она явно звонила Марку! И он, скорее всего, уже в курсе, что я не в отпуске. О нет, только не это! Что он подумает? Меньше всего сейчас мне хотелось бы самой оказаться в роли обвиняемой.

Наскоро бросаю свои вещи обратно в чемодан и вызываю такси. Проблемы буду решать по мере поступления, а сейчас мне нужно как можно скорее вернуться домой, придумав качественное обоснование всему происходящему. Еще не хватало оправдываться перед Марком!

Последнее, что я делаю перед тем, как уехать – пишу сообщение Льву, звонить у меня не было сил и желания.

«Я расторгаю наш контракт, разберусь сама. Признательна за помощь и гостеприимство, обязательно выполняю свои договоренности. У меня есть три прекрасных картины на примете. Спасибо за все»

Захожу, ставлю чемодан и с удовольствием вдыхаю родной запах. До чего же хорошо! Я никого не предупреждала о своем возвращении, но, знаю, что девочки в это время должны быть дома. Слышу топот босых ножек, гулкие удары и визги на втором этаже, где расположены детские спальни. Судя по звукам, там происходит так любимая ими битва подушками. Улыбаюсь – когда я дома, девочки стараются сильно не шалить, а сейчас разошлись не на шутку. На какую-то секунду забываю обо всем, что случилось и превращаюсь в соскучившуюся маму. Я всегда ругалась на них за разорванные наволочки, но только не сейчас.

- Девочки, я дома!

Топот усиливается и дополняется дикими криками.

- Мама! Ура!

- Наконец-то!

На мне виснут две лохматые и взъерошенные обезьянки, я с наслаждением целую то одну, то другую подушечную валькирию. Мне кажется, что мое сердечко немного оттаяло. От привычного запаха, знакомых голосов и этих теплых мордашек.

- Милая, вот так сюрприз! – по лестнице бодро спускается Марк. Радостный голос, цветущий вид. – Ты же еще должна отдыхать пару дней. Что-то случилось?

Всматриваюсь в лицо мужа и не могу понять, притворяется он или нет. Кажется искренним, но я могу ошибаться.

- Срочно пришлось вернуться, Рита попросила, – выкладываю версию, придуманную в такси. В отличие от Марка, у меня не получается искусно врать, поэтому прячу лицо, обнимая дочек. – Очень сложный клиент и срочный заказ. Нам же нужны деньги?

Бросаю быстрый взгляд на супруга, но он даже не моргает.

- Ну вот, испортила себе отдых. Я тысячу раз говорил, ты работаешь, только потому что этого хочешь.

- Нет, мне там было скучно без вас. Даже обрадовалась тому, что появился срочный заказчик. Живет, кстати, в этом модном доме... Ну ты же помнишь... – Снова, искреннее недоумение на лице Марка.

Машу рукой, делая вид, что это все не важно и говорю, обращаясь к девочкам:

– Представляете, я была в доме, где есть разные тематики, как факультеты в Хогвартсе. Клиент живет в секции «огонь»...

Снова бросаю взгляд исподтишка на Марка. На дочек эта новость произвела большее впечатление, чем на мужа. Ему, похоже, все равно. Неужели, он настолько искусный вран?

- Ксюша и Даша, брысь от мамы. Я же тоже соскучился! – Шутливо цыкает на дочек и их, как ветром сносит.

Подходит ко мне и заключает в объятия. Закрываю глаза и уплываю... Ну почему нельзя забыть и разлюбить человека по щелчку пальцев, ну почему? Это же все не по-настоящему. Такие знакомые и родные сильные руки, сколько раз он меня обнимал за эти годы? Не сосчитать!

А сколько раз Илону? При этой мысли к горлу подкатывает тошнота, и я отстраняюсь.

- У тебя пушинка в волосах, - говорю, снимая с него клочок наполнителя. - А-я-яй...
Кто-то без меня плохо себя вел.

23. Два звонка

Нарезаю салат и наблюдаю за Марком, играющим с девочками в «Монополию». Каков молодец, ведет себя, как всегда - весел, доброжелателен и вполне мил. Иногда я ловлю на себе его изучающий взгляд. Интересно, он знает, что я в курсе его делишек?

Я хожу, улыбаюсь, разговариваю... Но делаю это автоматически, как робот. Лев был прав, когда увозил меня подальше от дома, знал, что ситуацию будет тяжело принять в знакомой обстановке. Иногда я с головой погружившись в привычную домашнюю рутину, чувствую, как волны боли и горечи немного отступают. Но только для того, чтобы через несколько минут захлестнуть меня отчаянием снова. Черпаю силы в этих кратких передышках забвения. Иначе сорвалась бы на крик. Держать себя в руках, когда нет перед глазами картинки счастливой семейной жизни, намного проще.

- Папа, ты жульничаешь!

- Вот и нет, сама считай ходы.

- Нечестно! Ты кубик перевернул, я видела... У тебя денег нет на аренду, и ты смухлевал, - Ксюша надувает губы.

«О, да! Ваш папочка мастер в этих делах» - ухмыляюсь, нарезаю салат. Острый нож мелькает в руках.

- Хорошо, пусть будет по-твоему. Хотя тебе показалось, маленькая бандитка, - Марк легонько щелкает дочку по носу. Я краем глаза слежу за ситуацией, справедливая Ксюша такого не простит. Сейчас начнется швыряние фишками...

Назревающий конфликт прерывается требовательной телефонной трелью.

- Простите, девочки. Я кому-то срочно понадобился!

- Папа, ну что опять... - ноет Даша.

- По работе, на пять минут. - Марк смотрит на экран телефона и подрывается, торопясь выйти в другую комнату.

Обиженная Ксюша выхватывает из его рук надрывающийся телефон и ловко отбегает в сторону.

- Отдай, я сказал! Я не шучу!

Дочка показывает папочке язык и демонстративно медленно нажимает кнопку «ответить».

- Ма-а-арк, ну что такого случилось? Ты же обещал, - на всю гостиную ноет громкий женский голос.

Нож соскальзывает и я, ойкнув, впиваюсь губами в каплю крови, выступившую на пальце.

Опешившая Ксюша испуганно передает трубку взбешенному отцу. Марк сразу начинает орать в трубку также, как только что на дочь:

- Я сказал, что проект будет готов только через неделю. И не надо меня торопить. Я знаю... Да... И что теперь, обстоятельства так сложились...

Он идет к выходу, продолжая эмоционально ругаться с заказчиком, которого зовут, видимо, Илона. Мы с девочками вздрагиваем от грохота захлопнувшейся двери.

- Даша, ты будешь ходить? - в наступившей тишине слышу растерянный Ксюшин голос, и мне становится отчаянно жаль девочек. Им-то за что слушать это вранье?

Заклеиваю порезанный палец лейкопластырем, отвернувшись от дочек. Не хочу, чтобы они видели, как по щекам текут слезы. Марк совсем обнаглел, она звонит ему уже прямо сюда! Это слышали девочки, это слышала я!

Эта наглость уничтожила последние капли сомнения в моей душе. Теперь я чувствую себя так, будто пешком прошла через пустыню Сахара - обезвожена, обессилена. И единственное, что утолит сейчас мою жажду и даст энергию - это возмездие.

Видит Бог, мне было сложно на это решиться. Марк, в том, что случится, виноват только ты!

Вздрагиваю, услышав входящий вызов.

- Милая, не обращай внимания. Кому ты так поздно ты могла понадобиться? - Марк бодро разрезает отбивную и отправляет кусок себе в рот. - М... Божественно! Девочки, кому гарнир?

«Ну да, конечно... Свои телефонные звонки ты не игнорируешь!»

Телефон замолкает, затем злобно надывается снова. Мне, правда, не хочется отвечать. Я догадываюсь, кто может быть так настойчив. Если я не ошибаюсь, так просто он не отвяжется.

Отложив нож и вилку, встаю из-за стола. Вечно бросаю смартфон так, что потом не могу найти. Обнаружив его на диване, вижу, что не ошиблась. На экране - знакомое имя.

- Да, я слушаю! – отвечаю резко и нервно.

- Лена, ты что делаешь сейчас? – Лев Александрович интересуется с легким наездом, будто я ему что-то должна.

- У нас праздничный ужин в честь моего возвращения, а что?

- Какого черта ты творишь? Ты сбежала...

- Я же сказал, что на работе буду только завтра, – делаю вид, что разговариваю с Ритой, еще не хватало, чтобы Марк с дочками догадались, что у меня есть свои секреты.

- Понятно, – негодующее сопение, - я не знаю, что ты задумала, но не стоит играть с огнем, Лен.

- Да, я поняла.

- Несколько дней. Я просил тебя подождать несколько дней, чтобы ситуация разрешилась наилучшим для тебя способом.

- Постараюсь, но ничего не обещаю.

- Не делай ничего, прошу тебя! Я знаю, о чем ты думаешь. О мести... – я невольно вздрагиваю. – Слушай, это не выход. Несколько лет назад я совершил такую же ошибку...

- Мне сейчас не очень удобно, потом созвонимся.

Я отключаю телефон и, излучая доброжелательность, подкладываю Марку на тарелку порцию телячьих отбивных.

- Приятного аппетита. Я старалась накормить вас чем-нибудь вкусеньким.

«Ты не прав, Лев! Месть – это выход. Я знаю, после этого мне станет легче!»

24. "Так хочется домой!"

Я ее бросил! Сам от себя в шоке, но я это сделал!

Готовился к тому, что после Ленкиного отъезда у меня начнется мини-отпуск. Строил планы и представлял, как проведем эти дни с Илоной. Поддался мужскому эго, которое шептало мне, что я достоин ласковой, юной и красивой женщины. Надеялся на тихие романтические вечера и дни, наполненные нежностью и разговорами... Мне хотелось проснуться с ней рядом, чтобы ее голова доверчиво лежала на моем плече. У меня так давно не было желания с любовью смотреть на спящую женщину. Это же самое трогательное, что может быть...

Последние десять лет я просыпаюсь, одеваюсь, как солдат за две минуты, и бегу по делам. Я не помню, когда позволял себе поваляться.

Да так и было сначала. Все, как в моих мечтах, и даже лучше. Илона была милой и трогательно-доверчивой, а я таял, как мороженное. Будто попробовал кусочек другой жизни, окунулся в параллельную реальность. Мы с Илоной даже прогулялись, хотя обычно стараюсь не показываться с Илоной на людях, но раз жена в отпуске – рискнул. Правда, ходил, и нервно оглядывался, чувствовал себя так, будто за мной следят.

Но потом что-то, блин, пошло не так... Уже на второй день я вскочил рано, и понял, что любоваться на спящую Илону мне не хочется, а хочется в туалет и почистить зубы. Рядом со мной спала не молодая женщина с грацией дикой кошки, а лохматая чужая девчонка со следами слюны на подушке.

А Илона проспала до обеда, а потом принялась ныть, что хочет пойти со мной на вечеринку 18+ в стиле «50 оттенков серого». Она, оказывается, давно мечтала! И хочет порадовать, в первую очередь, меня – это же такой опыт. И даже в моем возрасте для меня открыты новые горизонты...

А я слушал и ловил себя на мысли, что куда больше, чем новые горизонты меня волнует, уложила ли мама девочек спать? Они же ее нервы на кулак намотали и узлом завязали, пока я здесь слушаю о том, что не стар для острых ощущений.

Мне отчаянно захотелось развернуться и уйти, хлопнув дверью, чтобы никогда не возвращаться. Прийти домой, и посмотреть, что с девочками. А еще – уткнуться Ленке в колени и повиниться, жаль, что ее нет дома. Илона подарила мне вторую молодость, но свою я уже прожил.

Я не в силах был слушать ее нытье, поэтому вышел из комнаты и набрал маму, которую с большим трудом уговорил приехать и присмотреть с девочками. Поговорил с ней, с дочками и мне стало противно до невозможности. Сам не знаю, как так получилось, но мне захотелось оказаться дома, со своей семьей. Может быть на контрасте с вечеринкой 18+, не исключено, но я отчаянно затосковал по теплу и уюту.

К тому же квартиру, которая должна была стать нашей общей тайной, Илона порядком подзапустила. Нет, было вполне чисто, но как-то... Неустроенно и небрежно.

Мне не жаль, что я вложил в эту квартиру. В отличие от других моих инвестиций, эти деньги хотя бы остались целы. Бетонные стены никуда не денутся, в отличие от ненадежных бумажек.

Я бы не смог купить что-то менее достойного уровня, все-таки Илона не из тех девушек, что бегают по гостиницам на час. Да, я хотел покрасоваться. Доказать себе, да и ей, что могу позволить самое лучшее. У меня ведь никогда не было элитной собственности. Когда-то мечтал о спортивном красном спорткаре, но крутое жилье – это ничуть не хуже. Целая квартира, вся моя, и делай с ней что хочешь. Правда довольно быстро я осознал, что Илона проводит там времени намного больше, чем я, и даже порадовался этому факту. Когда мог – составлял ей

компанию, но чаще она проводила время одна. У нее было время, чтобы навести порядок в шкафах. Странно, что она этого не делала.

Понимаю, что Илоне здесь одиноко, кроме меня близких отношений у нее ни с кем нет. Конечно, она в меня влюблена, привязана, как и я к ней. Но какая вечеринка? Смотреть на извивающихся на шестах теток и вздрагивать от мысли, что могу встретиться с кем-то из заказчиков?

Я и так напичкан страхом, как поросенок - яблоками. Устал от этого состояния. Устал трястись от мысли что Ленка обо всем узнает. Доставлять ей боль и рушить все, что я создавал долгие годы, я не хочу. У меня уже нет сил и желания что-то менять. Не знаю, что меня так подкосило – двойная жизнь или финансовые проблемы, но сил на перемены у меня нет. Я потеряю слишком много, а итог наших отношений непредсказуем. Так ей об этом и сказал.

Выходил из квартиры под яростные угрозы и проклятья. Илона расстроилась, что все пошло не так, как она запланировала. Ничего она вспылчивая, но отходчивая. Через несколько лет... ДА что там лет, месяцев, она будет мне благодарна за такой выбор.

Мне тяжело и больно ее отпускать. Но я смогу с этим справиться, если мои три девочки будут рядом.

Боже мой, как хочется домой!

**

- Марк, подай тост, пожалуйста. Третий раз прошу передать, а ты не реагируешь. Не выпался? – Ленка в ожидании смотрит на меня. В ее глазах вижу прежние озорные искорки - явно что-то задумала, и сердце вновь сжимается от страха потерять. Не хочу, чтобы она все узнала.

Мне приятно видеть ее прежней. После отдыха она вернулась какой-то другой. Настороженной и серьезной, так и сверлит меня подозрительным взглядом. Я искренне старался ослабить ее и рассмешить, но напряжение висело в воздухе, будто электрический ток.

Курортный роман? Узнала о финансовых проблемах? Или что-то подозревает? – меня прошибает холодный пот, как только думаю об этом. Еще Илона вчера позвонила, как специально. Я же обещал ей пять незабываемых дней... Теперь пытается вывести меня на чувство вины и жалуется.

- У меня для тебя сегодня сюрприз. Я уверена, тебе понравится! – Ленка ласково тербит мою руку, и я немного успокаиваюсь. Нет, она не знает. Может быть из-за срочного вызова на работе психовала?

- Мне нравится завтракать с тобой в тишине, пока девочки спят. Еще мне нравится выходной. Хватит с меня на сегодня радостей, тебе не кажется?

Она заливисто смеется. А я ловлю себя на мысли, что соскучился! Может быть поэтому и с Илоной был так груб? Мы ведь раньше с Леной не расставались. Стоило ей уехать ненадолго, и меня уже накрыло?

- Кстати, мы сегодня идем в гости. Уверена, ты получишь удовольствие от общения с интересными людьми. А я... - Ленка в радостном возбуждении барабанит пальцами по столу, - я получу очень приличный заказ.

И этой надо куда-то выйти в свет! Да что же это такое-то... Ну хоть не на вечеринку в «Клуб 69», а по делу.

- Ленок, пожалуйста. Давай проведем вечер дома?

- Ты что! – делает большие глаза, - они же обидятся. Разве так делают? Пообещали прийти и потом передумали? Я хотела совместить приятное с полезным: обсудить детали, посмотреть дом, сделать замеры, фото и... - снова смеется, - вкусно поесть.

- Хорошо, если тебе это так важно. И ненадолго.

- Хорошо, я позвоню няне, – она дотягивается до меня и чмокает в щеку. Да, я определенно соскучился.

25. Капкан захлопнулся

- Ленка, ну куда ты мы едем?
- Я же сказала, сюрприз!
- Блин, я вырядился, как на собственную свадьбу, и даже не узнаю, кто будет мной восхищаться?

- Ты прекрасно выглядишь, как всегда!
- Скажи, я хоть знаю их?
- Знаешь, не переживай... Милые люди!

Чем ближе мы к дому Быстрицких, тем сложнее скрывать волнение. Сначала я надеялся, что это совпадение и мы едем к какой-нибудь чекнутой подружке, которая разложит нам карты таро на совместную жизнь, подберет шарфик под цвет глаз и темперамент или нарисует наш портрет, не знаю... Ну какой еще сюрприз может быть от Ленкиных друзей? Точно не свингер-вечеринка. Заодно поедим, а Ленка посмотрит квартиру и сделает фото.

Но, когда она сворачивает на знакомый переулок в элитном коттеджном поселке, колени у меня предательски дрожат, а к горлу подкатывает ком. Сижу, вцепившись в кресло – не оторвать. Во рту пересохло, бросил курить лет пять назад. Но сейчас с удовольствием бы затянулся сигареткой.

Жена бодро выскакивает из машины, открывает пассажирскую дверь и щебечет:

- Марк, ты что? Выходи, нас ждут! Я два часа слушала последние сплетни от Софии. И очень рада, что получила заказ, и приятно проведу вечер. Не подводи меня!

- Да, что-то мне нехорошо, - глухо отвечаю я.
- Милый, укачало, наверное? Пойдем, попросим воды. У меня есть таблетка...
- Зачем было спрашивать? Мы с Дмитрием и так общаемся по работе. Могу сфотографировать тебе любые его стены.

- Мне нужно видеть интерьер в целом, чувствовать атмосферу. Я не была у них тысячу лет, как мне работать? Еще, говорят, что у Илоны новая квартира – там тоже потребуется моя помощь...

Я издаю звук, похожий на бульканье. Насчет дурноты я нисколько не лукавил.

- Жаль, что Илона не сможет прийти. Я бы с удовольствием с ней пообщалась. Помнишь ее? Такая милая девочка была...

Последняя фраза возвращает меня к жизни. Илоны не будет? Какое облегчение! Возможно все не так страшно. Я сто раз был дома у Быстрицких, приду теперь с женой. Вот ведь уперлась, будто нет других заказчиков...

Выхожу из машины и на негнущихся ногах иду к двери. Не скрывая своей радости, Ленка нажимает на звонок.

Легкие шаги, дверь распахивается, на пороге стоит бледная Илона.

- Какая приятная неожиданность, - Лена заходит в дом и с видом светской львицы бросает пальто ей на руки. - Не знала, что ты будешь... Выросла, похорошела.

- Да, еле уговорила ее, представляете? – за спиной Илоны кораблем возникает фигура ее матери. – Сначала отнекивалась, потом вдруг решила прийти. Не поймешь эту молодежь. Здравствуйте, заходите. Рада видеть вас, Елена.

- Ох, София, у вас такой милый дом... Наверное, произведения искусства нужны вам для инвестиций, интерьер – совершенен.

- Леночка, если бы... Пойдемте покажу вам второй этаж

Пока они обмениваются любезностями, я прожигаю взглядом Илону. Какого черта она сюда приперлась? Маленькая женская месть? Пусть только попробует что-то выкинуть!

С трудом отдираю потные руки Дмитрия от лацканов пиджака, но он пытается вцепиться мне в горло. Меня мутит от запаха его перегара и от осознания ужаса всего происходящего. С трудом отшвыриваю от себя толстое тело бывшего партнера. И, чуть не потеряв равновесие, бегу к выходу, скользя ботинками по паркету длинного коридора. Илона бросается следом, что-то крича, но София хватается ее за руку.

Это какой-то идиотский фильм. Такого не бывает в жизни! Я не могу поверить, что только что был свидетелем собственного уничтожения.

Лена, она же все знает! Но как? Откуда! Я ждал подвоха, но не с этой стороны...

Скорее на улицу. Щеки горят, сердце ухает где-то в пятках. Жена сидит в машине со включенными фарами, и, увидев меня, жмет на газ. Хочет уехать, бросив меня. Нет, не надо!

Я бегу Лене навстречу и машу руками. Пожалуйста, остановись! Не оставляй здесь, с этими чужими людьми. Забери меня, мы поговорим и все решим...

Я люблю тебя, Ленка! Пожалуйста...

Почему-то она не тормозит.

Последнее, что помню – ее огромные испуганные глазищи и руки, вцепившиеся в руль. Мне хочется протянуть ладонь, чтобы погладить ее по щеке и сказать: «Не бойся, Лен. Я с тобой. Все будет хорошо».

Но не могу!

26. Рыцарь спасет принцессу

- Лев, ты совсем чокнулся? Какого хрена ты устроил этот цирк? – Риту сложно вывести из себя, если она завелась, и тем более так ругается, значит, есть за что. – Ты же знал, что Быстрицкий – конченный прохиндей, почему сразу Ленке об этом не сказал?

Рита нервно постукивает туфлей о ножку кресла. Бесит, но пусть лучше так. Когда я пришел, она на полную громкость слушала «Полет валькирии» Вагнера и дирижировала невидимым оркестром. Легкое постукивание я еще могу пережить. Наверное, мне везет на эксцентричных женщин.

- Не успел

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.